

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

П Р И
М Е Р

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Книжка II.

8929

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьевскій пер., собств. домъ.

1881.

Гл. 53. Такимъ образомъ изъяснивъ сіе, снова по порядку перейду къ другимъ ихъ положеніямъ. Сии приводятъ, превратно толкуя, изреченіе Евангелія: *пославый мя Отецъ* (Іоан. 5, 37) *болій мене есть* (Іоан. 14, 28). Но, во первыхъ Писаніе говоритъ: *пославый мя Отецъ*, а не сотворившій меня. И всѣ божественныя Писанія указываютъ на родственность Его со Отцемъ: Ты родилъ Меня, Отче; и еще: *азъ отъ Отца изыдохъ и иду* (Іоан. 16, 28); и опять: *азъ во Отца и Отецъ во мнѣ* (Іоан. 14, 11); и еще: *пославый мя Отецъ* (Іоан. 5, 37); нигдѣ не говорится: создавшій Меня, нигдѣ: сотворившій Меня. Какимъ же образомъ они извлекаютъ изъ Писанія въ свою пользу то, чего въ немъ нѣтъ? *Пославый мя Отецъ болій мене есть.*—Что главнѣе сего? Что необходимѣе? Что истиннѣе? Что сообразнѣе? Кому прилично прославлять Отца, какъ не Сыну истинному, рожденному отъ Него? Ибо Отецъ прославляетъ Сына и Сынъ прославляетъ Отца (Іоан. 12, 28. 17, 4.) Посему, чтобы дать намъ образецъ, славу воздаваемую Имъ Отцу, Онъ соединяетъ воедино и въ одну славу съ своею. Сынъ прославляетъ Отца, дабы научить насъ, что Его слава есть и слава Отца, потому что какъ сказала Онъ: *уже не чтитъ Сына*, какъ чтитъ Отца, *гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 5, 23. 3, 36). Въ какомъ же отношеніи они Отца почитаютъ большимъ Сына? По величинѣ? Или по времени? По

высотѣ? По возрасту? По достоинству? Но находится-ли что либо подобное въ Богѣ, чтобы разумѣть такимъ образомъ? Ибо ни времени не подчинено Божество, такъ чтобы можно было почитать низшимъ Того, Кто отъ вѣчности родился отъ Отца; ни усовершенствованіе не свойственно Божеству, такъ чтобы Сынъ, какъ постепенно усовершеншующійся, не могъ достигнуть величія Отца. Ибо еслибы Сынъ Божій назывался Сыномъ Божиимъ вслѣдствіе достигнутаго совершенства, то Ему были бы равны многіе, и Онъ былъ бы названъ бѣльшимъ по достоинству потому только, что преуспѣлъ въ совершенствѣ (въ сравненіи съ другимъ), но меньшимъ того, кто прежде имѣлъ сіе достоинство. Но Писаніе говоритъ: *кто уподобится Господу въ сыньхъ Божіихъ* (Пс. 38, 4)? Тогда какъ всѣ прочіе называются сынами въ несобственномъ смыслѣ, Онъ одинъ есть Сынъ по естеству, а не по благодати, поелику *изобрѣте всякъ путь хитрости* (Варух. 3, 37), и *никто не вмѣнитъ къ нему* (ст. 36). Но что говорятъ они? Отець превосходитъ Сына высотой. Въ какой же части міра помѣщается Божество? Или ограничивается оно мѣстомъ, такъ что большее очертаніе обозначаетъ бѣльшую величину? Но Богъ есть духъ. Такъ со всѣхъ сторонъ распадается измышленное ими пустословіе. Оставивъ это, перейдемъ, возлюбленные, къ слѣдующимъ ихъ положеніямъ.

Гл. 54. Они говорятъ, что посылающій не подобенъ посылаемому, но иной есть посылающій своею властію, иной посылаемый, потому что тотъ посылаетъ, а этотъ посылается. Но еслибы разумѣть истину согласно съ ними, то уже нельзя бы было относить все основаніе вѣдѣнія къ одному единству истины и силы и Божества. Ибо еслибы двое совершали одно дѣло, или двое посылали, то Сынъ уже не былъ бы Сыномъ, но братомъ, такъ какъ при немъ былъ бы собратъ; Онъ не былъ бы уже Сыномъ, развѣ только по смѣшенію или усыновленію; Онъ или самъ себя посылалъ бы, или оба вмѣстѣ посылали, или приходя, означали бы два божества, а не одно единство. Итакъ здѣсь именуется посылающій и посылаемый, дабы показать, что источникъ всѣхъ благъ есть одинъ, то есть Отець. А то, что исходитъ изъ источника, называется не инымъ именемъ, но именами Сына и Слова, такъ какъ изъ источника изшелъ единый источникъ Сынъ, вѣчно сущій у Отца и рожденный Имъ: *яко у тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10). А чтобы указать и на Святаго Духа, (присовокупляетъ): *во свѣтъ твоемъ узримъ свѣтъ*, показывая тѣмъ, что свѣтъ есть Отець и свѣтъ Отчій Сынъ и свѣтъ Духъ Святой; Духъ Святой,—источникъ изъ источника, отъ Отца и Единороднаго; *ибо ррчки отъ чрева его истекуть воды* (Іоан. 7, 38) *текуція въ животѣ вѣчный* (4, 14); *сіе же рече*

о Святомъ Дусѣ (7, 39) говоритъ Евангеліе. И опять указывая своимъ ученикамъ на единосущіе свое со Отцемъ говоритъ: если кто отверзетъ мнѣ, вошедши я и *Отецъ мой обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23); не сказалъ: я буду посланъ отъ Отца моего, но я и Отецъ придемъ къ нему, такъ какъ Сынъ стучитъ въ дверь и Отецъ входитъ вмѣстѣ съ Нимъ, поелику Отецъ всегда съ Сыномъ и никогда не отлучается отъ Сына, и Сынъ не отлучается отъ своего Отца. Посему и въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *Азъ есмь путь* и мною внидутъ ко Отцу (Іоан. 14, 6). А чтобы нѣкоторые не сочли Его меньшимъ Отца, потому что чрезъ Него входятъ къ Отцу, говоритъ: *никтоже* придетъ ко мнѣ, *аще не Отецъ мой* небесный *привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). Итакъ Отецъ приводитъ къ Сыну и Сынъ приводитъ къ Отцу, вводитъ же во Святомъ Духѣ; ибо всегда и вѣчно существуетъ Троица въ единеніи Божества; три совершенныхъ, — одно Божество. Такъ пало и это мнѣніе ихъ.

Гл. 55. Еще говорятъ: въ какомъ смыслѣ Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: *восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17)? Если Онъ исповѣдуетъ Отца своимъ Богомъ, то какъ Онъ будетъ равнымъ Ему или истинно рожденнымъ отъ Него? Чрезъ это они показываютъ, какъ совершенное свое невѣдѣніе о Богѣ, такъ и то, что

свѣтъ Евангелія нисколько не озарилъ ихъ. Ибо кто изслѣдуетъ и испытаетъ, чѣмъ различается предвѣчное и временное рожденіе, тотъ совершенно узнаетъ силу истины о Спасителѣ нашемъ, и о равенствѣ Его съ Отцемъ. А эти еретики, объятые іудейскими мнѣніями, раздражаются и негодуютъ на Сына Божія, говоря также какъ Іудеи; не за что либо дурное *каменіе мещемъ на тя*, но за то, что ты будучи человѣкомъ именуешь себя Сыномъ Божиимъ (Іоан. 10, 33) *равенъ ся творя Богу*. (Іоан. 5, 18). Такъ и они подпавши одинаковому недугу съ Фарисеями и Іудеями негодуютъ, не желая назвать Сына равнымъ родившему Его. Посмотри на точность Писаній: нигдѣ божественное Писаніе не употребляетъ такого выраженія прежде пришествія Его во плоти; но Отецъ говоритъ Сыну: *сотворимъ человека* (Быт. 1, 20) называя Сына сохудожникомъ и показывая, что Онъ родственъ Ему по равенству. Нигдѣ также Сынъ не говорилъ прежде объ Отцѣ: *Богъ мой и Богъ вашъ*. И еще: *и услыша Адамъ гласъ Бога ходяща въ раи* (Быт. 3, 8); и еще: *сотвори себе ковчегъ отъ дровъ негниющихъ* (Быт. 6, 14); такъ же: *одожди Господь огонь отъ Господа* (Быт. 19, 24); *и рече Господь Моисею: Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исаиковъ и Богъ Іаковль* (Исх. 3, 6); и Давидъ говоритъ: *рече Господь Господеву моему: съди одесную мене* (Пс. 109, 1.); но нигдѣ не сказалъ Господь: *Богъ мой*

и Богъ вашъ. А когда воспріялъ наше тѣло, *на земли явися и съ чловѣки поживе* (Вар. 3, 38) и причислилъ себя къ намъ, тогда ученикамъ своимъ, которымъ Онъ долженъ былъ уподобиться во всемъ кромѣ грѣха, Онъ сказалъ: *восхожду къ Богу моему и Богу вашему и Отцу моему и Отцу вашему* (Іоан. 20, 17), — Отцу моему по естеству въ Божествѣ и Отцу вашему по благодати и усыновленію чрезъ Меня; къ Богу моему, потому что Я воспріялъ вашу плоть, и Богу вашему по естеству и по истинѣ. Такъ все это ясно и очевидно, и нѣтъ въ божественномъ Писаніи ничего противорѣчащаго и заключающаго въ себѣ видъ смертоносной примѣси, какъ предполагаютъ эти еретики, сами для себя измышляя дурное. Думаю опять, что и объ этомъ я достаточно вель рѣчь; послѣ сего перейду къ другому.

Гл. 56. О Святомъ Духѣ говорятъ они, что Онъ есть тварь твари, потому что, какъ говоритъ Писаніе, *Сыномъ вся быша* (Іоан. 1, 3). Неразумно они увлекаютъ нѣкоторыхъ, принимая это изреченіе не такъ, какъ оно сказано, но дурно его понимая и хорошо сказанное, вопреки смыслу реченія, перетолковывая по своему злему умышленію. Ибо божественное Евангеліе говоритъ здѣсь не о Духѣ, но о всѣхъ созданныхъ вещахъ, именно, что если что создано, то получило бытіе *Словомъ и отъ Слова*. Ибо *вся тѣмъ быша и безъ него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3); за тѣмъ слѣ-

дуетъ продолженіе чтенія: *еще бысть*, дабы отсюда вѣдомо было, что все чрезъ Него получило бытіе и безъ Него ничто не получило бытія. Послѣ сего говорится: *въ томъ животъ бѣ* (ст. 4.); ибо нужно, чтобы и здѣсь была выполнена послѣдовательность рѣчи святаго Іоанна, дабы въ Сущемъ признаваемо было сущее вполне вѣчнымъ; ибо *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* (ст. 1.) Реченіями: *бѣ бѣ* и *бѣ* и; *въ томъ животъ бѣ* и *бѣ свѣтъ истинный* и *въ міръ бѣ* (ст. 9, 10) и веѣмъ, что относится къ сему слову: *бѣ*, блаженный Іоаннъ по внушенію Святаго Духа ясно показываетъ, что все происшедшее чрезъ Него получило бытіе, а прѣвыше получившаго бытіе— Онъ самъ, все сотворившій. Писаніе говоритъ: *вся тѣмъ быша*, но не поименовываетъ, что именно получило бытіе потому, что тогда никакъ нельзя было подозрѣвать такого лукавства, что нѣкоторые будутъ предполагать здѣсь то, чего нѣтъ, и хулить неизмѣняемаго и непреложнаго Святаго Духа Божія. О такихъ людяхъ говоритъ Господь, что *еще кто речетъ слово на Сына человеческого, отпустится ему, а иже речетъ что либо на Духа Святаго, не отпустится ему ни здѣсь ни въ будущій вѣкъ* (Матѳ. 12, 32); Все ихъ разсужденіе безразсудно. Противъ хульнаго ихъ мнѣнія можно-бы такъ возразить и сказать: о отважные софисты и извратители словъ, вы, которые желаете причислить Свята-

го Духа Божія къ вещамъ, получившимъ бытіе, на томъ основаніи, что сказано; *вся тьмъ быша!* Вѣдь изъ словъ: *вся*, никакъ не слѣдуетъ, что бы ко *всему* причислялся и Духъ Святой. Иначе, по вашему хульному разумѣнію, вы или другой кто либо еще худшій васъ, должны бы допустить и ту мысль, что и Отецъ получилъ бытіе отъ Сына, потому что слова: *вся тьмъ быша* имѣютъ всеобъемлющее значеніе. Если же хульно и глупо разумѣть такъ объ Отцѣ, то подобное же должно сказать и о тѣхъ, кто такъ рассуждаетъ о Святомъ Духѣ, сочисляемомъ Отцу и Сыну. Ибо еслибы Онъ былъ изъ числа предметовъ сотворенныхъ, то не сопричислялся бы къ несозданному Отцу и несозданному Сыну; но онъ сопричисляется, потому что не созданъ. Ибо сказалъ Господь: *шедше крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19). Какъ можетъ быть созданнымъ Духъ, о которомъ есть свидѣтельство, что Онъ *отъ Отца исходитъ* и *отъ моего прииметъ* (Іоан. 15. 26. 16, 14), и чрезъ котораго для оправданія всѣхъ исполнилось и совершенное спасеніе людей и домостроительство воплощенія? *Помаза Его Духомъ Святымъ* (Дѣян. 10, 38), говоритъ Писаніе о Господѣ. Отецъ не помазалъ бы какой либо твари для воплощенія и соединенія съ Богомъ Словомъ въ едино Божество; но поелику едина Троица, три совершенныхъ, едино Божество, то надлежало по домостроитель-

ству совершиться сему съ Сыномъ дабы познаваема была во всемъ совершенно прославляемая Троица. Такъ какъ противъ всѣхъ ересей, мы говоря о Духѣ, привели не одно и не два свидѣтельства, что Онъ есть Духъ Божій, прославляемый со Отцемъ и Сыномъ, несозданный, неизмѣняемый и совершенный, то ученіе о семъ любителей преній пало и обратилось противъ нихъ самихъ.

Гл. 57. Посмотримъ теперь на другія ихъ разсужденія. Не благоразумво понимая изреченія Писанія, они говорятъ, что самъ Спаситель сказалъ: *что мя глаголеши блага: благъ единъ Богъ* (Матѣ. 19, 17) и отдѣлил здѣсь себя отъ сущности и ипостаси Отца. Но все это смѣшно. Даровавшій намъ столько благъ, у нихъ не почитается благимъ. Кто можетъ быть нечестивѣ подобнаго человѣка? Предавшій душу свою за овецъ, добровольно пришедшій на страданіе будучи безстрастнымъ Богомъ, даровавшій намъ оставленіе грѣховъ, совершавшій исцѣленія во всемъ Израилѣ, по благости своей собравшій около Себя такое множество людей для ихъ блага, глава благостыни и владыка мира, горнее благое Слово Отчее, отъ благаго Отца рожденное, даая *пищу всякой плоти*, (Псал. 135. 25.), содѣлавшій благое для людей и для всѣхъ получившихъ отъ него бытіе, не почитается у нихъ благимъ? И не знаютъ они, какъ бы намѣренно забывая,

что Господь изрекъ тѣ слова въ отвѣтъ вопрошившему, дабы истребить въ немъ горделивую надмѣнность. Ибо возбуждаемый книжниками юноша величался, какъ тщательно сохранившій законную правду и, гордясь своею праведностію и благостію, говорилъ: *Учителю благій, что сотворивъ, животъ вѣчный насльдую?* (Мате. 19, 16). Поелику же онъ мнилъ о себѣ, какъ о человѣкѣ великой праведности, то Господь желая отнести къ Богу всякую благость, чтобы никто изъ носящихъ плоть не пріобрѣталъ гордости, сказалъ, что никто не благъ, кромѣ Бога: *что мя глаголеши блага, никтоже благъ токмо единъ Богъ* (ст. 17.) Самъ Онъ, будучи Богомъ и благимъ, сказалъ сіи слова для того, чтобы въ вопрошавшемъ Его истребить надмѣнность и самомнѣніе о своей праведности, и чтобы обличить его сердце, такъ какъ онъ устами называлъ Господа учителемъ благимъ, а между тѣмъ не пребывалъ въ Его благомъ ученія. А что Онъ благъ, тому научаетъ самъ, говоря; *много добра дѣла сотворилъ я среди васъ; за кое ихъ дѣло каменіе мечете на мя* (Іоан. 10, 32)? Для кого не ясно это и не очевидно, особенно когда такъ много Его твореній дѣйствительно благихъ и называемыхъ благими? Божественное Писаніе повѣствуетъ о многомъ благомъ; *благъ*, говоритъ, былъ Саулъ, сынъ Кисовъ отъ колѣна Веніаминава: *высокъ паче всѣхъ людей отъ раменъ и выше* (1 Царствъ 9, 1, 2); и еще: *благъ*

бѣ Самуилъ предъ Господемъ и чловѣки (гл. 2, 26); и еще: *блага послѣдняя словесахъ паче начала* (Екклес. 7, 9); и еще: *отверзи сокровище твое благое, небесное* (Втор. 28, 12). Если всѣ эти творенія, называемыя благими, чрезъ Него и отъ Него получили бытіе, то не должно ли несомнѣнно признать благимъ родоначальника ихъ? Но дабы болѣе не продолжать о семъ рѣчи (ибо мы сказали объ этомъ очень пространно), перейду къ дальнѣйшему разбору каждаго ихъ мнѣнія.

Гл. 58. Они, дерзскіе, приводятъ еще нѣкоторыя изреченія, тайно всѣвая ложную мысль о умаленіи достоинства Искупителя ихъ, если только они искуплены. Ибо когда мать сыновъ Зеведеевыхъ приступила къ Господу и просила, чтобы одинъ сынъ ея сѣлъ одесную, а другой ошуюю, когда Онъ придетъ во царствіи своемъ, то Господь сказалъ ей: *не вѣста, чего просита; можетъ ли пити чашу, юже азъ имаю пити; они же глаголаста Ему: можева; и глагола имъ: чашу убо мою испieta, а еже съести одесную мене и ошуюю мене, нѣсть мое дати, но имъже уготовася отъ Отца моего* (Мате. 20, 21, 22, 23). Видишь ли, говорятъ они, какъ Онъ не имѣеть власти безъ Отца, имѣющаго власть давать, что хотеть? Но кто изъ благоразумныхъ можетъ разумѣть такъ сіи слова? Ибо если Сынъ не имѣеть власти, то кто имѣеть власть? Отецъ, говоритъ Писаніе, *живитъ мертвыя и Сынови даде то,*

что и Онъ *его же хоцетъ живитъ* (Іоан. 5, 21. 22); и еще: *вся елика Отца моя суть* (Іоан. 16, 15); и опять: *вся мнѣ предана суть Отцемъ моимъ* (Матѣ. 11, 27). И такъ кто въ этомъ будетъ еще сомнѣваться? Божественное Его и премудрое слово хочеть выразить ту мысль, что это дѣло происходитъ не по лицепріятію, но по достоинству. Дѣло Господа даровать, но Онъ даруетъ каждому по достоинству; каждый содѣлавшій правду пріемлетъ награду соотвѣтственно своему труду. Посему не отъ Него одного зависитъ даровать, но и отъ того, кто содѣлаетъ себя достойнымъ. Я осмѣливаюсь сказать, что не отъ Него зависитъ это; хотя Онъ и можетъ дать, но не хочеть. Равно и не отъ Святаго Духа, хотя и Духъ Святой можетъ дать, по реченному: *овому бо дается премудрость Духомъ, иному же рочи языковъ о томъ же Дусъ; другому же сказанія языковъ, другому сила, иному наученіе, но единъ есть Духъ раздѣляяй коемуждо якоже хоцетъ* (1 Кор. 12, 8—11); не сказано: какъ повелѣно, *но якоже хоцетъ*. И Сынъ *егоже хоцетъ живитъ*, и Отецъ призываетъ, *егоже хоцетъ*, къ Сыну (Іоан. 6, 44). И еще: ни Отецъ, ни Сынъ, ни Духъ Святой ни призываетъ, ни даетъ, ни сообщаетъ, ни даруетъ достоинства по лицепріятію, но соотвѣтственно тому, какъ каждый содѣлываетъ себя достойнымъ. то есть: не мое дѣло дать, но если потрудитесь, будетъ уготовано вамъ Отцемъ моимъ; а глав-

нѣе всего, что *Азъ есмь животъ* (Іоан. 11, 25). Теперь перейду къ иному.

Гл. 59. Они говорятъ: какъ говорите вы, что Сынъ происходитъ изъ совершеннаго Божества Бога? Вотъ Апостоль говоритъ о Немъ, что Богъ воскресилъ его изъ мертвыхъ (Римл. 4, 24, 1 Кор. 15, 15), и Онъ нуждался въ помощи Божіей, чтобы воскреснуть изъ мертвыхъ. Значить, иной есть воскрешающій силою и иной подчиненный Ему, воскрешаемый силою сильнаго. Доколь же мнѣ терять время на опроверженіе нелѣпныхъ мнѣній людей, потерявшихъ стыдъ? Ктожь воскресилъ Лазаря? Кто воскресилъ сына вдовы въ Наинѣ? Кто сказалъ дочери начальника синагоги: *талива куми*, то есть *отроковице возстани* (Марк. 5, 41)? Чье имя призывали Апостолы, и мертвые воскресали? Такъ какъ Апостолы разсуждали съ Іудеями, думавшими, будто Апостолы проповѣдуютъ отступничество отъ Бога закона, и такъ какъ Святому Духу было завѣдомо извѣстно, что еретики будутъ стараться отторгнуть Христа отъ Отчей воли, поэтому сіи самые Апостолы относили все къ одному Божеству, именно что все получило бытіе по благоволенію Отца, волею Сына и соблаговоленіемъ Святаго Духа. Значить, это сказано не въ смыслѣ умаленія, или ослабленія, или отчужденія Слова Божія въ сравненіи съ сущностію Отца. Да, не такъ. Посмотри на примѣры, именно какъ говоритъ Ангель, обращая рѣчь къ женамъ, быв-

пимъ съ Марією: *что ищете живаго съ мертвыми* (Лук. 24, 5)? Видишь,—живой возсталъ собственнымъ божествомъ и съ плотію; Его не было съ мертвыми. И что еще говорить имъ: *воста,—нѣтъ здѣ* (ст. 6). Не сказалъ: воскресилъ Его Богъ, *нѣтъ здѣ*, но *воста*, чтобы показать Его силу, именно что Онъ живой возсталъ. И опять самъ Господь прежде своего страданія говорилъ своимъ ученикамъ: *се восходимъ во Иерусалимъ, и Сынъ человеческій преданъ будетъ на пропятіе и въ третій день воскреснетъ*. (Матѹ. 20, 18, 19); не сказалъ: Богъ воскреситъ Его. А властительность своей силы въ этомъ отношеніи Онъ ясно предъуказалъ, говоря: *область имамъ душу мою положить и пріяти ю* (Іоан. 10, 17, 18). Имѣя такую власть, какъ же Онъ не могъ воскресить себя? А Апостоль дабы показать, что въ домостроительствѣ спасенія ничего не произошло безъ воли Отца, пишетъ: *Богъ воскреси Его изъ мертвыхъ* (Дѣян. 3, 25); и въ другомъ мѣстѣ Апостоль говоритъ: *еще и умеръ отъ немощи, но живъ есть отъ силы* (2 Кор. 13, 4). А я желалъ бы спросить у этихъ людей, точно знающихъ смыслъ Писаній: какую немощь имѣлъ Единородный, Которымъ распростерто небо, Которымъ созданы небеса, силою Котораго возсіяло солнце, стали свѣтитъ звѣзды, Которымъ все изъ не сущаго получило бытіе? Итакъ, о какой же немощи говоритъ Писаніе? Не о той ли, которую воспріяло Слово, пришед-

ши въ нашей плоти, облекшись въ оную, дабы понести нашу немощь, какъ и воспѣваетъ о Немъ пророкъ, говоря: *Онъ немощи наши воспріялъ и недуги понесъ* (Ис. 53, 4)? Итакъ, будучи жизнію и безстрастнымъ Богомъ, Онъ умеръ, ради нашей немощи, въ воспріятой отъ насъ немощнѣйшей плоти; *живъ же отъ силы*, ибо *живо слово и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра* (Евр. 4, 12). Итакъ, умеръ Онъ отъ немощи, живъ же силою своего Божества, живъ въ нашей плоти, въ которой воспріялъ страданіе. Желая обозначить и благоизволеніе Отца въ семъ домостроительствѣ, Апостоль и сказалъ, что Богъ *воскресилъ Его изъ мертвыхъ*.

Гл. 60. Приводятъ они и другое изреченіе изъ Евангелія Луки, божественное и превосходное, и во всѣхъ отношеніяхъ полезнѣйшее. Какое это изреченіе? Когда Господь по собственной волѣ намѣревался идти на страданіе, то взявъ съ собою учениковъ *въ гору*, въ тотъ часъ *отступи отъ нихъ яко верженіемъ камне* и отошедши *молящися, глаголя* (Лук. 22, 12): *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ мене чаша сія*, да не пію ю; *обаче не якоже Азъ хочу, но яко же Ты* (Матѳ. 26, 39). Здѣсь они снова находятъ предлогъ къ своему лжеученію, говоря: видишь, какъ Онъ различительно говоритъ и указываетъ на различную волю, говоря: *не якоже Азъ хочу, но якоже Ты*. Какъ же, говорятъ, можетъ быть у нихъ

одна и та же сущность, когда въ немъ иная воля, и иная въ Отцѣ? Но они не вѣдаютъ всей силы словъ Писанія; посему и Апостоль сказалъ: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія* (Римл. 12, 33)! Гдѣ же Господь собственную волю назвалъ отличною отъ воли Отца? Когда онъ даетъ знать ученикамъ: *душа моя возмутися; и что реку? Отче, спаси мя отъ часа сего* (Іоан. 12, 17), то говоритъ эти слова предупредительно и употребляя нерѣшительныя выраженія: *что реку? Отче спаси мя отъ часа сего*. Это, говоритъ, реку: *но сего ради приидохъ на часъ сей* (ст. 27). Пришелъ же не по неволѣ, но добровольно, ибо выше говоритъ: *чашу имамъ пити* (Іоан. 18, 11) и что спѣшитъ мнѣ, пока не пію ея? И еще: *крещеніемъ имамъ креститися* и чего хочу Я, какъ не креститься (Лук. 12, 50)? Итакъ, если хочеть и спѣшитъ и говоритъ, что на сіе пришелъ, то какимъ образомъ показываетъ, будто иная воля Его и иная Отца? Но поелику Онъ имѣлъ быть преданъ отъ Израиля, то будучи челоуѣколюбивымъ и щадя сѣмя Авраамово, Онъ сказалъ эти слова ради народа. То была воля Отца, чтобы домостройство спасенія исполнилось такимъ образомъ, хотя и сыны Израилевы сами собою были виновны въ предательствѣ Сына и не бывъ понуждаемы Богомъ. И не иная была воля у Сына, отличная отъ Отчей, но Онъ долженъ былъ и въ семъ показать, что все един-

ственно Онъ возводитъ къ Отцу, дабы не произошло какого раздѣленія въ одномъ единеніи и домостроительствѣ.

Гл. 61. Далѣе еретикъ присовокупляетъ къ сему слѣдующія слова: Господь въ Евангеліи отъ Луки во время молитвы изображается, какъ бывшій *въ подвижъ*. Онъ покрывался потомъ; и *бысть*, говорится, *потъ Его, яко капли крове каплющія на землю*; и *явися ему Ангелъ Господень укрѣпляя Его* (Лук. 22, 43, 44, 45). Итакъ эти ловцы словъ, какъ бы нашедши предлогъ для нападенія на врага, быстро устремившись на насъ, возражаютъ, говоря: видишь ли, что Онъ нуждался и въ силѣ Ангеловъ; ибо Ангель укрѣпилъ Его, ибо Онъ былъ *въ подвижъ*. Но не знаютъ они, что еслибы съ Господомъ не было всего этого и не изрекъ бы Онъ: *да будетъ не моя воля, а твоя*; если бы Онъ не былъ въ подвижѣ, если бы у Него не изливалось пота на тѣлѣ, то пришествіе Христа во плоти было бы кажущимся и мнѣніе Манихеевъ и Маркіонитовъ о призрачности онаго было бы благовиднымъ; плотское пришествіе Его было бы только по видимости, а не въ самой истинѣ. Но все это, для утвержденія нашей жизни, всецѣло воспріялъ на себя Господь по домостроительству и произносилъ нѣкоторыя выраженія, какъ подобострастный человѣку, не притворно, но по истинѣ, какъ наримѣръ: *не моя воля* да будетъ, дабы показать, что Онъ пріялъ истинную плоть,

и дабы обличить тѣхъ, которые говорятъ, что Онъ не имѣлъ человѣческаго ума, равно какъ и тѣхъ, которые не признають, что Онъ имѣлъ дѣйствительную плоть. О! какъ божественное Слово, стоя посреди сыновъ мрака, освѣщаетъ сыновъ истины! Посмотри, какъ многого полезнаго въ этихъ словахъ. У существъ безплотныхъ не бываетъ пота; а тѣмъ, что Онъ имѣлъ его, показаль, что у Него истинная плоть и что не видимость только плоти соединилась съ божествомъ; ибо безъ души и ума не бываетъ подвига. Тѣмъ, что Онъ былъ въ подвигѣ, показаль, что Онъ совмѣщалъ въ Себѣ и душу, и тѣло, и умъ, — отъ чего и является подвигъ. И опять словами: *не Моя воля, но Твоя*, показаль, что въ Немъ по истинѣ умъ человѣческой, но безгрѣшный. Ибо Божество Его, такъ какъ Онъ всегда во Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ и Сынь въ Святомъ Духѣ, имѣетъ все въ совершенствѣ и ничѣмъ не разнится мысль Сына отъ мысли Отца, также какъ и мысль Отца отъ мысли Сына; равно какъ и мысль Духа Святаго ничѣмъ не отлична отъ мысли Отца и Сына. Ибо, еслибы Сынъ хотѣлъ того, чего не хочетъ Отецъ, то Онъ былъ бы, какъ и мы, простымъ человѣкомъ, и по волѣ меньшимъ Отца. Но не такъ на самомъ дѣлѣ; да не будетъ сего. Повѣствуя о себѣ, какъ о подобострастномъ человѣку, Онъ показываетъ, что пришествіе Его во плоти было истиннымъ и вочеловѣченіе со-

вершеннымъ, для того, чтобы наше спасеніе было полнымъ, и мы не понимали одно вмѣсто другаго и не уклонялись отъ истины.

Гл. 62. Что же касается до того, что Его видѣли укрѣпляемымъ Ангелами, то что многозначительнѣе сего? Что необходимѣе? Ибо мы находимъ здѣсь исполненіе сказаннаго въ великой пѣсни, написанной Моисеемъ, гдѣ говорится: *да чаесть яко дождь вьщаніе мое*; и послѣ немногихъ словъ опять говорить: *да поклоняются Ему вси сынове Божіи и да укрѣплятся Ему вси Ангели Божіи* (Втор. 32, 2, 43). Не то говорится, чтобы Ангелы давали Ему силу (ибо Онъ не нуждался въ укрѣпленіи отъ Ангеловъ), но: *да укрѣплятся Ему*, то есть, да воздадутъ Ему свое, исповѣдавъ Его силу. Ибо и мы, будучи немощными, часто возблагодаряемъ Бога, часто приписываемъ Ему силу, не потому, что Богъ нуждается въ нашемъ благословеніи, но чтобы исповѣдать благословеніемъ Его державу. Мы основательно говоримъ: Твоя сила, Твоя держава, Твоя честь, Твоя слава, Твое благословеніе, Твоя крѣпость. Твоя сила (1 Парал. 29, 11, 12). Развѣ мы придаемъ силы Богу, когда говоримъ: Твоя крѣпость, Твоя сила, Твое благословеніе? Развѣ мы дали Ему силу? Развѣ мы благословили Бога? Нѣтъ. Но возымѣвъ силу и укрѣпившись, мы исповѣдаемъ силу Божію и приписываемъ крѣпость Богу. Такъ и Ангель въ тотъ часъ удивившись и изумившись чрез-

мѣрному челоуѣколюбію своего Владыки, тому, что будучи Богомъ, покланяемымъ съ Отцемъ на небеси и пріемлющимъ служеніе отъ собственныхъ своихъ Ангеловъ, по собственному изволенію добровольно рѣшился дойти до такого состоянія и облечься плотію, и не только облечься, но и потерпѣть до страданія за собственное созданіе, — за челоуѣческое естество, быть преданнымъ даже на крестъ и вкусить смерти, — *смерти же крестныя*, чтобы чрезъ Него челоуѣчество получило побѣду надъ смертію, и чтобы упразднить *имущаго державу смерти сиречь діавола* (Евр. 2, 14) восторжествовавъ надъ всякимъ началомъ и властію (Кол. 2, 15), — Ангелы удивившись и изумившись всему этому, славословя и величая своего Владыку, стоявшаго въ такомъ странномъ видѣ, сказали Ему: Твое поклоненіе, Твоя держава, Твоя сила, Твоя крѣпость, — дабы исполнить тѣмъ написанное Моисеемъ: *укрѣпятся Ему вси ангели Божіи*. Видите служители Христовы и сыны святой Божіей церкви и православной вѣры, что въ божественномъ Писаніи нѣтъ ничего неудоборазрѣшимаго и запутаннаго, но все написано удивительно и совершенно для нашего спасенія. А еретики, о которыхъ мы говорили прежде, находясь во враждѣ съ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ и со Святымъ Духомъ, все, какъ враги, разумѣютъ и лжеумствуютъ. Мы же не станемъ придерживатся челоуѣческихъ

лжеумствованій, но утвердимъ свой умъ, чтобы прославить нашего Владыку и не разумѣть въ Немъ ничего умаляющаго Его. Ибо, если бы пришедшій спасти все, имѣлъ въ себѣ какой либо недостатокъ, то какъ спаслась бы тварь отъ своихъ недостатковъ?

Гл. 63. И еще подобно врагамъ нападаютъ эти новые Іудеи (ибо они пребываютъ въ Іудейскомъ образѣ мыслей и ни чемъ не отличаются отъ нихъ кромѣ одного имени), возставая на насъ и отыскивая въ Писаніи противъ Спасителя нѣкоторыя изреченія, чтобы уловить Его въ словѣ (Матѳ. 22, 15), какъ говоритъ святое Евангеліе. На крестѣ, говорятъ, сказалъ Онъ: *Или, Или лима савахани, еже естъ, Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ.* (Матѳ. 27, 46). Видишь, говорятъ, какъ жалостно онъ взываетъ и вопіетъ, говоря: *вскую мя еси оставилъ?* Но не знаютъ они, вскружившіе себѣ голову этимъ ядовитымъ неистовствомъ Аріевымъ и лишеныя разумѣнія Божія вѣдѣнія, что въ Господь все подобострастное людямъ должно признавать относящимся къ истинному пришествію Его во плоти. И прежде всего перебѣгая отъ одного къ другому, сами забываютъ то, что думаютъ о Немъ, не имѣя никакого постоянства. Да и какъ иначе могутъ поступать люди не владѣющіе здравымъ разсудкомъ? Ибо иногда они хотятъ называть Его Спасителемъ и Господомъ, и Христомъ, и сущимъ прежде всѣхъ

вѣкъ, и владыкою Ангеловъ и Архангеловъ, которымъ все приведено въ бытіе, -- Начала и Власти. Ангелы и Архангелы, небеса и все, что въ нихъ, земля и всѣ люди и все находящееся на ней, море и все, что въ немъ. Но, какое великое безуміе людей такъ думающихъ о немъ, а между тѣмъ не понимающихъ того, что сущій прежде вѣковъ по своему божеству, къмъ получили бытіе небо и земля, Ангелы и Архангелы и, коротко сказать, все существующее, видимое и невидимое, не можетъ отъ лица своего Божества изречь словъ: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ!* Ибо когда Сынъ оставленъ былъ Отцемъ? Когда не пребывалъ Сынъ во Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ? Сынъ и Слово Божіе жилъ на землѣ, но въ то же время имѣлъ соприкосновеніе съ небомъ, и всѣ враги ощущали полноту Его славы. Пребывалъ во чревѣ Маріи и содѣлался человѣкомъ, но силою Своею наполнялъ все. Какимъ же образомъ таковой и столь великій могъ, по своему божеству, говорить жалостно: *Или, Или лима савахвани; еже есть, Боже мой, Боже мой вскую мя еси оставилъ!* Тѣмъ болѣе, когда самъ Онъ говоритъ: опять Я отхожу и не оставляю васъ сиры, но прииду къ вамъ (Іоан. 14, 18); и еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *аминь глаголю вамъ: вси вы соблазнитесь о мнѣ въ нощь сію* (Матѳ. 26, 37) и *мене единого вси оставите; но язьмь единъ, ибо со мною родившій меня Отецъ*

(Иоан. 16, 32); и еще: отхожу и пошлю вамъ Духа Святаго, *Иже отъ Отца исходитъ* и отъ моего приѣмлетъ (Иоан. 14, 28—15, 26—16, 14); и опять въ иномъ мѣстѣ: я *толкую* (Апок. 3, 20) и если кто отверзетъ мнѣ, увидемъ къ нему Я и Отецъ мой и *обитель у него сотворимъ* (Иоан. 14, 23). Такимъ образомъ Онъ не былъ оставляемъ Отцомъ, равно какъ и Отецъ всегда съ Сыномъ и Святой Духъ съ Отцомъ и Сыномъ.

Гл. 64. Что же значить, говорятъ они, эти слова, которыя сказалъ Онъ: *Боже мой, Боже мой вскую мя еси оставилъ?* Кому не ясно, что эти слова произносятся подобострастно намъ, отъ лица Его вочеловѣчившагося естества? Ибо человѣческое Его естество не существовало отдѣльно, какъ бы само по себѣ. Онъ говорилъ се не такъ, какъ будто Его человѣческое естество было отдѣлено отъ Божества и существовало безъ него, какъ иное, отдѣльное отъ иного, но при соединеніи человѣческаго естества съ Божествомъ, была одна святыня, и человѣческое Его естество знало все совершеннѣйшимъ образомъ, поколику соединено было съ Богомъ и совокуплено во единое Божество. Видя теперь, что Божество съ душою имѣетъ намѣреніе оставить святое тѣло (ибо Божество намѣревалось совершить все, относящееся къ тайнѣ страданія и съ душою сойти въ преисподнюю, чтобы содѣлать спасеніе находящихся тамъ прежде почившихъ, — говорю о святыхъ

патріархахъ), какъ скоро явилось такое намѣреніе, человѣческое естество отъ лица самого человѣка — Господа, то есть отъ лица Его человѣчества возгласило сіи слова къ собственному Божеству: *Боже мой, Боже мой, вскую оставилъ мя еси*. Надлежало же быть сему, дабы на Немъ исполнились божественныя Писанія, провозвѣщенные о Немъ Его собственными пророками; чтобы чрезъ сошествіе его во адъ въ видѣ человѣка, совершилась побѣда Его надъ адомъ и чтобы начальникъ ада и смерть, по невѣдѣнію желавшіе удержать во власти своей человѣка, вполнѣ узнали, что Онъ святымъ Божествомъ въ дунѣ одолѣетъ адъ и разрушитъ смерть, и такимъ образомъ исполнится сказанное: *не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Пс. 15, 10). Но святой Богъ Слово не оставилъ души, ни душа Его не осталась во адѣ. Такое великое тайноводство устрояетъ неразлучная Троица: Отецъ и Сынъ и Святой Духъ. Сынъ воплощается, Отецъ пребываетъ безплотнымъ; Сынъ по собственной волѣ и по изволенію безплотнаго Святаго Духа является во плоти, но не измѣняется. А все въ совокупности устрояется Троицею для спасенія людей.

Гл. 65. Какъ Господь здѣсь сказалъ: *вскую мя еси оставилъ*, такъ въ другомъ мѣстѣ опять говорить: *не имамъ тебе оставити, ниже имамъ отъ тебе отступити* (Евр. 13, 5); ибо тѣло Его,

три дня должно было пребывать во гробѣ, дабы исполнилось сказанное: и быхъ въ *мертвыхъ свободъ* (Пс. 87, 6); и еще: *отринуша мя возлюбленнаго, яко же мертваго, гнусаго* (ст. 6, 9), и дабы исполнилось сказанное: *не даси преподобному твоему видѣти истлянія* (Пс. 15, 10). Преподобнымъ онъ называетъ свое тѣло и показываетъ, что и душа Его не была оставлена во адѣ, ибо въ ней, при пребываніи во адѣ, былъ Богъ-Слово, дабы исполнилось сказанное Апостолами: что *не бльше мощно держиму быти Ему* адомъ (Дѣян. 2, 24). Не потому ли *не бльше мощно*, говоритъ Писаніе, что смерть и адъ стремились удержать душу, но душа Его не могла быть удержана по причинѣ Его Божества? Если же душа не могла быть удержана по причинѣ Божества, то какимъ образомъ отъ лица Его Божества могло быть сказано: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?* Но слова сіи изречены, какъ видно, отъ лица человѣческаго Его естества, подобострастно намъ людямъ, дабы научить насъ, что пришествіе Его во плоти домостроительно совершилось по истинѣ, а не по видимости и призрачно. Что возстало отъ земли, какъ не то, что уснуло смертію? Ибо *воста*, говоритъ Писаніе, *нѣсть здѣ* (Марк. 16, 6). Что же востало, какъ не тѣло? Значить тѣло было во гробѣ, а душа изошла изъ ада вмѣстѣ съ Богомъ-Словомъ. Такъ Онъ въ одномъ и томъ же дѣйствіи исполнилъ совершенное воскресеніе

своимъ божествомъ, своею душею, своимъ святымъ тѣломъ, соединивъ такимъ образомъ все домостроительство въ одно духовное единство, въ одно единеніе Божества, въ одно домостроительство, въ одно совершенство. Посему и говорится въ девяносто второмъ псалмѣ: *Господь воцарися, въ мѣлоту облечеса* (Пс. 92, 1), чтобы показать вшествіе Бога-Слова съ небесъ въ міръ и въ благолѣпіе, которымъ Онъ облечся, то есть въ плоть, рожденную отъ Дѣвы. Ибо хотя она и казалась какою то презрѣнною взорамъ невѣрныхъ, но имъ самимъ была почитаема благолѣпиемъ, дабы показать, что сила Его, посредствомъ кажущейся немощи плоти, сокрушила *илуцкаго державу*, то есть смерть, избавивъ насъ отъ грѣха. Благолѣпно содѣлалъ Онъ все домостроительство нашего спасенія, уничтожилъ тлѣніе, истребилъ клятву и *еже на насъ рукописаніе* (Кол. 2, 14), разрушилъ нашъ союзъ съ адомъ и все домостроительно совершилъ людямъ во спасеніе. Сказавъ: *Господь воцарися въ мѣлоту облечеса*, Писаніе вслѣдъ за тѣмъ опять прибавляетъ и повторяетъ говоря: *облечеса Господь въ силу и препоясася* (Пс. 92, 1), дабы показать, что первое облеченіе было отъ Маріи, а второе облеченіе, ← отъ воскресенія изъ мертвыхъ, ибо Онъ *первороденъ изъ мертвыхъ* (Колос. 1, 13), какъ говоритъ божественное Писаніе. Посему этому второму облеченію при-

даеть нѣкоторую особенную значимость, говоря: *облечеса Господь въ силу и препоясая.*

Гл. 66. Ибо какъ препоясующій чресла стягиваетъ на чреслахъ одежду, особенно прикрѣпляя ее къ этой части тѣла и соединяя ее съ своимъ тѣломъ: такъ и Господь, въ первый разъ облечеса въ благолѣпіе чрезъ пришествіе свое сюда во плоти, а во второй, какъ говоритъ Писаніе, препоясая силою, воскреснувъ изъ мертвыхъ. Ибо по воскресеніи Его человѣческое естество уже не подвергается страданію и бичеванію и не распинается, какъ сказали о Немъ Апостоль: *воста и ктому уже не умираетъ, смерть имъ ктому не обладаетъ* (Римл. 6, 3). Потому, говоритъ Писаніе: *препоясая*, что Онъ свою плоть соединилъ воедино съ Божествомъ, въ одно съ нимъ единство, въ духъ божескій и тѣлесный, въ одно совершенное духовное цѣлое, недоступное разрѣшенію (такъ какъ Онъ *вошелъ дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20, 19), имѣвшее плотность и потомъ утонченное, доступное страданію и безстрастное, пострадавшее плотию и пребывающее въ безстрастіи. И хотя, послѣ того какъ вошелъ, Онъ показывалъ кости и плоть, и язву отъ копія и язвы гвоздинныя, будучи осязаемъ Темою и видимъ учениками (Іоан. 20, 20, 27), но вошелъ *дверемъ затвореннымъ*, дабы показать, что все спасеніе насъ людей домостроительно совершилъ Онъ въ одномъ духовномъ единеніи. Но для чего я трачу вре-

мя на столь долгія рѣчи объ этомъ? Для того, что часто говорить тоже самое, *намъ убо не льпостно* (Филип. 3, 1); мы часто разсуждаемъ о семъ, заботясь о утверженіи читателей въ вѣрѣ, дабы имъ избѣгнуть сѣтей Арія, уловляющаго ихъ мнѣніями, словами и разсужденіями. Достаточно разсудивъ объ этомъ предметѣ, перейдемъ къ слѣдующему. Объяснивъ подробно большую часть того, что приходило намъ на умъ изъ ихъ глумленія, покажемъ коротко или пространно, что тому, кто стяжалъ Святаго Духа и получилъ отъ Господа бодрственный умъ, нельзя въ Божественномъ Писаніи подозрѣвать что либо несправедливое, напримѣръ какой либо видъ страдательности въ Отцѣ, или въ Сынѣ, или въ Святомъ Духѣ. Но въ Божественномъ Писаніи самимъ Господомъ, Его Апостолами и святыми пророками, Имъ посланными, говорится все самое совершенное, истинно, въ каждомъ мѣстѣ соотвѣтственно предмету и примѣнительно къ потребности.

Гл. 67. Что пророчествовалъ Давидъ, изрекши на еврейскомъ языкѣ: *Или, Или, лима савохани* (Пс. 21, 1), то впослѣдствіи исполнилъ Господь на крестѣ. Но изрекши прореченныя о Немъ слова: *Или, Или*, на еврейскомъ языкѣ, какъ было преднаписано, Онъ заключилъ рѣчь, произнесши слѣдующія за тѣмъ слова не по еврейски, но на сирскомъ языкѣ: *лима савохани*. Началомъ Онъ воспользовался такъ, какъ

было написано о Немъ, а остальное въ сказанномъ имъ переложилъ на иной языкъ. И это сдѣлалъ Онъ по благому домостроительству. Онъ показалъ, что сказанное пророкомъ: *Или, Или* сказано о Немъ; а остальное затѣмъ произнесъ Онъ уже не на еврейскомъ, но на сирскомъ языкѣ для того, чтобы смирить надмѣвающихся еврейскимъ языкомъ и удостоить и другіе языки послужить къ исполненію сказаннаго о Немъ. Ибо Онъ имѣлъ уже въ намѣреніи распространить вѣдѣніе о Себѣ по всемъ народамъ, а не въ средѣ только Евреевъ. Какъ видно изъ всего теченія мыслей въ двадцать первомъ псалмѣ, все подобострастное намъ говорится отъ лица Его, какъ пришедшаго во плоти. Пришедши Онъ и исполнилъ это, такъ что содержащееся въ цѣломъ псалмѣ повѣствованіе совершенно относится къ пришествію Христа во плоти; таковы напримѣръ слова: *раздѣлиша ризы моя, ископаша руку и нозь мои, ти же смотрѣша и презрѣша мя* (ст. 21, 19, 17) и другія имъ подобныя, которыхъ нельзя относить къ Божеству, но только къ явленію Божества во плоти, все совершившаго въ безстрастїи и истинѣ.

Гл. 68. И еще бросаются они какъ неистовые псы, одержимые бѣшенствомъ, и не узнавая по причинѣ бѣшенства своего Владыку, нападаютъ прежде всего на Него и услышавъ отъ насъ, что Онъ есть истинный, говорятъ: вотъ, что Господь говорить въ Евангелїи о своихъ учени-

кахъ: *ихъ же далъ еси мнѣ, Отче, азъ сохранихъ ихъ въ мѣръ*, и еще: содѣлай да будутъ во Мнѣ, *яко же Азъ и Ты едино* есмы (Іоан. 17, 11, 12). При этомъ они говорятъ: видишь, что говоря: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10) и оба мы едино, Онъ говоритъ не о равенствѣ, но объ единомысліи. Ибо какимъ образомъ ученики могли быть въ Немъ по равенству, а не по единомыслію? Но тотчасъ совершенно избличаетъ ихъ истина Божія, потому что и ученики не могли этого исполнить и не могло быть это сказано о нихъ, еслибы Слово пришедши не приобщилось ихъ плоти и не соединило ихъ въ себѣ чрезъ усыновленіе. Посему то и въ Пѣсни Пѣсней свою святую церковь Господь называетъ *ближнею*, взывая къ ней своимъ святымъ, возбуждающимъ и увѣщающимъ гласомъ, такъ: *востани, приди ближняя моя, добрая моя, голубице моя* (Пѣснь пѣсн. 2, 10). Видишь, какъ онъ называетъ ее ближнею? Но церковь не могла бы называться ближнею Христа, если бы Онъ не пришелъ свыше и не приблизился къ ней — посредствомъ подобострастной намъ плоти, которую Онъ воспріялъ, дабы, собравъ близъ Себя всѣхъ послушныхъ ему, назвать приближенное къ нему челоувѣчество святою и непорочною невѣстою. Слово, Господь нашъ, Единородный потому и просить здѣсь Отца объ ученикахъ, чтобы они были въ Немъ, чтобы Отецъ содѣлавшихся сроднымъ

съ Нимъ чрезъ воспріятіе плоти и Его благоволеніемъ освященныхъ учениковъ. сочеталь въ единство благоволенія и усыновленія, дабы въ Первородномъ Отца имѣли они написаніе *Первородныхъ на небесахъ* (Евр. 12, 23). А дабы нѣкоторые отъ того, что Онъ понесъ плоть, не подумали, будто Сынъ чуждъ славѣ Отчей, Онъ, чтобы утвердить вѣру и истинное вѣдѣніе о Себѣ и неподать кому либо изъ Своихъ рабовъ повода къ сомнѣнію о Себѣ, и не лишить его надежды, сказалъ: *да будутъ едино, якоже мы едино есмы* (Іоан. 18, 22). *Азъ и Ты едино есмы* потому, что Онъ Богъ отъ Бога и единосущный Отцу по божеству. Слова: *едино есмы* означаютъ не единичность, потому что не сказалъ: *Я единъ есмь*, но *Азъ и Ты*, и за тѣмъ: *едино есмы*. Сказано сіе для обличенія Савеллія и его школы, который допускалъ слитность Сына съ Отцомъ, равно какъ и Отца со Святымъ Духомъ. Посему то и говоритъ: *едино есмы*, а не сказалъ: *единъ есмь*. Ибо двое совершенныхъ: Отецъ и Сынъ, но едино по равенству, по божеству, по единой силѣ, по единому подобію. Итакъ, по божеству, Отецъ и Сынъ едино; по человѣчеству, Сынъ и ученики едино, такъ какъ неизреченнымъ Его человѣколюбіемъ, ученики, бывъ удостоены призванія, приведены въ одно единеніе, усыновленіе по благоволенію Отца и Сына и Святаго Духа. Такимъ образомъ опять изобличено заблужденіе этихъ пустыхъ людей,

худо мыслящихъ о собственномъ своемъ Владыкѣ.

Гл. 69. Но оставивъ это изреченіе, перейду къ разсмотрѣнію слѣдующихъ. Подыскивая для себя нѣкоторыя изреченія, снова нападаютъ на насъ эти софисты, искусные въ силлогизмахъ и въ измышленіяхъ суемудрія. Будучи людьми, пытаются постигнуть Бога посредствомъ силлогизмовъ, въ чемъ и пророкъ изобличаетъ ихъ, говоря: *еда обольститъ кто Бога; зане вы обольщаете мя* (Малах. 3, 8). Что же говорятъ намъ опять эти отважные люди? Мы выше уже помѣстили и изъяснили ихъ возраженіе, которое они предлагаютъ намъ въ видѣ вопроса: Богъ родилъ Сына по волѣ своей, или не по волѣ? Мы показали, что въ Богѣ нѣтъ ничего имѣющаго видъ преднамѣренности, но въ Немъ все есть вмѣстѣ и совершающееся. Онъ не изволяетъ прежде, чѣмъ сотворить, и не говоритъ безъ изволенія и не размышляетъ прежде о томъ, что приготовить, и приготовленіе Его не нуждается въ предварительномъ хотѣніи, такъ что Рожденный отъ Него всегда былъ рожденъ и не получилъ начала во времени, но Рожденный всегда и непрерывно существуетъ вмѣстѣ съ Отцемъ. И здѣсь я опять повторю то, что сказалъ прежде: ни по волѣ Отецъ родилъ Сына, ни противъ воли, но естествомъ превыше воли. Ибо по естеству Богъ есть превыше воли и всякаго разумѣнія и пониманія. Новые послѣдователи

Аристотеля какъ я сказалъ, избрѣтають для насъ иное, подобное сему, возраженіе. Они усвоили себѣ его ядовитость и оставили незлобіе и кротость святаго Духа, какъ говоритъ Господь: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обряцете покой душамъ вашимъ* (Матѣ. 11, 29). А они оставивъ кротость предались суровости, послѣдуя Аристотелю и другимъ мірскимъ діалектикамъ. И плоды ихъ пожинаятъ эти любители преній, не зная никакого плода правды и не удостоившись имѣть въ себѣ дара Духа. Ибо когда мы скажемъ имъ, что Сынъ *сый* былъ у сущаго Отца, [поелику Моисею сказалъ Отець: *речеши имъ: Сый посла мя* (Исх. 3, 14) и поелику Евангеліе свидѣтельствуеть о Сынѣ, что *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1).] — когда мы скажемъ, что Сый былъ у Сущаго, то они намъ возражаютъ: что родилось? Существовавшее или не существовавшее? Если оно существовало, то какъ родилось? Если же оно родилось, то какъ могло быть прежде? Такія рѣчи, — дѣло того же суемудрія, которое занимается спорными вопросами, стремится къ превыспреннему, испытуетъ горнее и не производитъ ничего добраго. Скажемъ имъ на это: откуда у васъ возникла самая мысль разсуждать такъ? Если скажутъ, что точное изслѣдованіе требуется разумомъ, то и мы скажемъ имъ: скажите же намъ: вы разсуждаете здѣсь о каса-

ющемся васъ самихъ, или о томъ, что касается Бога? Какъ разумные, они отвѣтятъ, что разсуждаемъ о томъ, что касается Бога. Итакъ Богъ ни чемъ не отличается отъ вашихъ свойствъ, отъ вашего естества и сущности? Нѣтъ, скажутъ, отличается. Но если естество Божіе отлично отъ вашего естества, то во первыхъ, ваше естество не можетъ относительно Бога постичь того, что непостижимо. Во вторыхъ, нечестиво судить о Богѣ по себѣ и по подобію вашей сущности. Ибо у насъ рождается не существовавшее прежде потому, что самихъ насъ не было прежде, но мы родились отъ нашихъ отцовъ, которые и сами нѣкогда не существовали; то же должно допустить и относительно предшествовавшихъ имъ людей даже до Адама; Адамъ же, несуществовавшій нѣкогда, произошелъ изъ земли, а земля произошла изъ не сущаго, потому что не существовала вѣчно. Но Богъ Отецъ существовалъ вѣчно; и каковымъ былъ по естеству, таковымъ же родилъ Сына. Родилъ же Его вѣчно сущаго, не собрата, но рожденнаго отъ Него, подобнаго себѣ по естеству, Господа отъ Господа, Бога отъ Бога, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго. И какъ разсуждаетъ кто объ Отцѣ, такъ долженъ разсуждать и о Сынѣ; чему вѣруеть относительно Сына, то же долженъ мыслить и объ Отцѣ; *ибо кто не вѣруеть въ Сына, какъ вѣруеть въ Отца и не чтитъ Сына, какъ чтитъ Отца, на томъ гнѣвъ Божій пребы-*

васть, какъ говорить божественное Евангеліе (Юан. 3, 36, 5, 23). Такъ опять распалось ихъ силлогистическое разсужденіе. Богъ, будучи непостижимымъ, родилъ непостижимаго Бога прежде всѣхъ вѣковъ и временъ. И нѣтъ разстоянія между Сыномъ и Отцемъ; разумѣешь Отца, разумѣешь вмѣстѣ и Сына; именуешь Сына, указываешь вмѣстѣ и Отца. Ибо при Отцѣ мыслится Сынъ и при Сынѣ познается Отецъ; иначе почему Сынъ, если Онъ не имѣетъ Отца, и почему Отецъ, если не родилъ Единороднаго? Можетъ ли Отецъ когда либо не называться Отцемъ или Сынъ сыномъ, такъ что бы, какъ думаютъ нѣкоторые, Отецъ былъ съ начала безъ Сына, а потомъ, когда, какъ бы достигнувъ усовершенствованія, родилъ Сына, послѣ рожденія Его получилъ названіе Отца Сыну, — какъ будто Отецъ, совершенный и никогда неимѣющій нужды въ усовершенствованіи, усовершеншается въ божественности?

Гл. 70. Снова, желая отринуть отъ себя это цѣлебное врачевство и спасительное противоядіе, — твердыню вѣры святой Божіей церкви, они возражаютъ, говоря: откуда у насъ возникло самое названіе: сущность? Почему Сынъ называется единосущнымъ Отцу? Какое писаніе говоритъ объ единосущіи? Какой изъ апостоловъ сказалъ что либо о сущности Божіей? Но они не знаютъ, что по смыслу слова ипостась и сущность одно и то же. Ибо Господь въ своей

ипостаси есть *сіяніе славы и образъ ипостаси Его* (Евр. 1, 3). Итакъ *ἔσθια* (сущность) не значить здѣсь имущество *), но то самое, что существуетъ, какъ говоритъ Моисей: *Сый посла мя къ сынамъ Израиля* (Исх. 3, 14). Итакъ, сущій есть то, что существуетъ, а существующее есть то же, что имѣющая бытіе сущность. Частица: *едино* (*ὅμῳ*) не означаетъ одного; но выраженіе *единосущій* (*ὁμοούσιος*) означаетъ двухъ совершенныхъ существъ, не различныхъ другъ отъ друга и не чуждыхъ взаимнаго единства. Что нужды, если ради благочестія мы воспользовались особымъ выраженіемъ для скрѣпленія истины? Потому что безъ исповѣданія единосущія никакъ не могутъ быть изобличены ереси. Ибо какъ змій ненавидитъ запахъ горной смолы и дыханіе оленя, и куреніе агатоваго камня, и дымъ стираксы: такъ Арій и Савеллій ненавидятъ слово: *единосущный* въ истинномъ исповѣданіи. Но мы еще скажемъ имъ: если бы и не было этого выраженія въ божественномъ Писаніи (хотя оно находится тамъ и видимо содержится въ законѣ и у апостоловъ и у пророковъ, а при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ *станетъ всякъ глаголъ* (Матѳ. 16, 18), то во всякомъ случаѣ намъ позволительно ради благочестія воспользоваться полезнымъ выраженіемъ для ут-

---

*) Слово: *ὀδοῦα*, кромѣ значенія: сущность, имѣло значеніе имѣнія, имущества. См. Лук. 15, 12. 13.

верженія святой вѣры. А вы что говорите? Скажите намъ: какъ вы выражаетесь объ Отцѣ? Есть ли Отецъ несозданный? Конечно такъ. Ибо кто такъ глупъ, чтобы сомнѣваться въ этомъ? Кто такъ безуменъ, чтобы думать, будто Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа не есть существо несозданное? Конечно и сами вы исповѣдуете, что Онъ и нерожденъ, и несозданъ, и произведенъ. Ибо Онъ не имѣетъ прежде себя ни Отца, ни опредѣленнаго числа лѣтъ, ни *начала дней* (Евр. 7, 3), по слову Писанія. Итакъ, если для Него нѣтъ ни начала времени, ни конца, то безъ всякаго сомнѣнія должно признать, что Онъ не созданъ. Нигдѣ о Немъ сего не написано, но ради благочестія мы принуждены такъ благочестиво о Немъ мыслить и говорить, хотя бы то и не было написано. Точно также, хотя въ Писаніи и не упоминается о единосущномъ этимъ собственно словомъ и прямымъ выраженіемъ, но мы имѣемъ нужду употреблять это слово. Хотя бы и казалось, что разсуждать такъ о Богѣ превышаетъ наши силы и нашу природу, но конечно самъ Господь дозволилъ бы намъ это, такъ какъ мы желаемъ не Божество защищать, которое не нуждается въ нашемъ заступленіи, но намъ должно благочестиво говорить и благочестиво мыслить, чтобы не погибнуть.

Гл. 71. Итакъ отвѣчайте намъ ученики Арія: мы всѣ называемъ Отца нерожденнымъ и несоз-

даннымъ, — и конечно это выраженіе удивительно вѣрно. Но гдѣ же это находится въ Писаніи? Укажите мѣсто. Этихъ словъ нѣтъ ни въ законѣ, ни у пророковъ, ни въ Евангеліи, ни у Апостоловъ. Итакъ, если мы благочестиво употребляемъ не находящееся въ Писаніи выраженіе и оно пріемлется, будучи произносимо во славу Божию, то кто бы сталъ обвинять насъ, еслибы мы, хотя бы выраженіе: единосущный и не находилось въ Писаніи, сами изобрѣли это слово, при помощи котораго могли бы непоколебимо исповѣдать наше спасительное ученіе? Но есть и въ Писаніи свидѣтельства въ пользу благочестиваго мнѣнія, какъ прежде нами приведенныя, такъ и многія другія. Но оставлю это выраженіе и перейду съ помощію Божіею къ другимъ изреченіямъ и мыслямъ, которыя они представляютъ для уловленія неопытныхъ.

Гл. 72. Въ числѣ другихъ изреченій изъ Апостоловъ и Евангелій, которыя они извращаютъ по собственному разумѣнію, влагая въ нихъ неправильный смыслъ, выставляютъ на видъ и слѣдующія слова Апостола, сказанныя имъ въ посланіи къ Коринѳянамъ въ главѣ о воскресеніи мертвыхъ: *также кончина, егда предастъ царство Богу и Отцу, егда испразднитъ всяко начальство и всяку власть и силу. Подобаеетъ бо Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своими. Послѣдній же врагъ испразднится смертью. Вся покори подъ нозы*

Его: вьегда же рещи, яко вся покорена суть Ему, явь яко развь покоршаго Ему вся. Егда же покоритъ Ему всяческая, тогда и самъ Сынъ покорится покоршему Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ. (1 Кор. 15, 24—29). И такъ хватаются за это изреченіе и по обычной своей враждѣ къ Единородному, подкапываясь подъ Его неизреченную и славную Божественность, увлеченные, какъ я часто говорилъ, безуміемъ, говорятъ: видишь ли, что говорить Писаніе: *таже кончина, егда предастъ царство Богу и Отцу, егда испразднитъ власть и силу; подобаетъ бо Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своими.* Выраженія: *подобаетъ, дондеже и егда предастъ царство,* означаютъ опредѣленное продолженіе времени. Далѣе хульно говорятъ, что эти слова: *дондеже предастъ царство Богу и Отцу,* означаютъ прекращеніе и уничтоженіе власти царствующаго. Но прежде всего, не знаютъ они истиннаго смысла сихъ словъ, именно, что по причинѣ приобщенія Единороднаго плоти и крови, возвѣщается и говорится о Немъ человѣкообразно и примѣнительно къ славному пришествію Его во плоти, но это не относится къ вѣчно совершенному и славному Божеству Его, которое не имѣетъ никакой нужды въ приращеніи славы, такъ какъ оно само по себѣ славно и самосовершенно. Такъ о двухъ состояніяхъ славы свидѣтельствуетъ Христось: о новой го-

ворить Онъ: *прослави мя Отче славою, юже имьхъ у Тебе прежде мѣръ не бысть* (Іоан. 17 5). А Отець возвѣщая славу обоихъ состояній, о первой славѣ духовной говоритъ: *прославихъ*, дабы показать ея безпредѣльность, а о послѣдующей, вслѣдствіе пришествія во плоти говоритъ: *и наки прославлю* (Іоан. 12, 28). Отсюда ясно виденъ и смыслъ словъ Апостола, предложившаго о Сынѣ Божіемъ двойственную истину.

Гл. 73. Слова: *дондеже предастъ царство Богу и Отцу*, относятся къ происшедшему во времени началу Его пришествія во плоти; ибо божество Единороднаго всегда было со Отцемъ, потому что Онъ есть Единородный Богъ Слово, безначально и безлѣтно происшедшій отъ Отца. Иначе, какъ бы исполнилось сказанное Ангеломъ: *Духъ Господень найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя* (Лук. 1, 35)? Сказаль же онъ дѣвѣ Маріи: *родиши сына и наречешь имя ему Іисусъ* (ст. 31), дабы показать, что Богъ-Слово снисшелъ свыше, воплотился во утробѣ сей дѣвы и совершенно вочеловѣчился. А чтобы совершенное воплощеніе не было отдѣляемо отъ божественнаго совершенства, онъ прибавляетъ и говоритъ ей: *тѣмъ-же и рождаетъ свято, наречетъ Сынъ Божій* (ст. 35), и затѣмъ: *дастъ ему Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца* (ст. 32, 33). Повидимому

противорѣчать одно другому эти изреченія: *подобаетъ Ему царствовать дондеже*, и: *воцарится въ дому Иаковли во вѣки*, при чемъ не сказано только во вѣкъ, но *во вѣки*; И опять изреченію: *егда предастъ царство Богу и Отцу*, противоположны слова: *и царствію Его не будетъ конца*. Такъ какъ то и другое о Господѣ и Христѣ говорятъ вполнѣ достовѣрныя лица, ибо Ангель Гавріиль святъ, а святой Апостоль духоносець, то что скажутъ невѣдущіе этого животворнаго дѣла? Ужели противорѣчить само себѣ Писаніе, всегда и во всемъ возвѣщающее истину? Да не будетъ. Но какъ сначала сказали мы, примѣнительно къ воплощенію все имѣетъ благоразумную послѣдовательность. Ибо если въ извѣстное время Господь предастъ царство, значитъ, теперь Онъ еще не царствуетъ? Если же еще не царствуетъ, то какъ же Онъ оказывается всегда пріемлющимъ поклоненіе отъ Ангеловъ и Архангеловъ, какъ прежде пришествія во плоти, такъ и во время сего пришествія? Такъ Писаніе говоритъ о Немъ, что Богъ, *егда вводитъ первороднаго во вселенную, глаголетъ: и да поклонятся Ему вси Ангели Божіи* (Евр. 1, 6), и *еще: съде одесную Отца* (Марк. 16, 19); также: *Ему поклонится всяко колено небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10). Итакъ всегда царствуетъ поклоняемый отъ всѣхъ. Но если Сынъ всегда царствуетъ, и прежде и нынѣ, и въ послѣдующее время, поелику не предаль еще цар-

ства Отцу, то что должны мы сказать? Развѣ Отецъ не имѣетъ царствованія? Да не будетъ. Ибо Сынъ царствуетъ вмѣстѣ со Отцемъ и Отецъ вмѣстѣ съ Сыномъ и Святымъ Духомъ. Что же они говорятъ? *Егда предастъ царство Богу и Отцу*, значить Онъ перестанетъ царствовать? Да не будетъ. Ибо какъ исполнится тогда сказанное: *и царствію Его не будетъ конца?* Приведенные же выше слова Апостола сказаны имъ, дабы показать, что въ Сынѣ ничто не исполнилось и не исполняется особо и отдѣльно отъ единенія со Отцемъ и отъ единой воли Отца и Сына и Святаго Духа. И здѣсь, какъ мы видимъ, говорится о Сынѣ: *егда предастъ царство Богу и Отцу, егда испразднитъ всяко начальство и власть и силу*,—какъ бы Самъ Сынъ передаетъ царство и прекращаетъ всякое начальство и такъ далѣе. И за симъ: *подобаетъ Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своими*,—какъ будто Сынъ все совершаетъ, и законополагаетъ, и властвуетъ, и передаетъ Отцу, вмѣстѣ съ царствомъ, подвластныхъ себѣ.

Гл. 74. За тѣмъ Апостоль переходитъ опять къ иному лицу, отличному отъ Отца, все покорившаго Сыну, и говорить: *вся покори подъ нозъ Его; послѣдній врагъ испразднится смертью*. (1 Кор. 15, 27, 26). Уже не отъ лица только Отца и не отъ лица только Сына, но отъ нѣкаго посредствующаго между лицами Отца и Сына, го-

ворится: *последній врагъ испразднится смертью: вьегда рещи, яко вся покорена Ему суть.* Желалъ бы я спросить у нихъ: отъ чьего лица говорится здѣсь *рещи*? Глубина тайнъ Божіихъ духовно судить плотскихъ людей, ибо плотской чело-вѣкъ не *пріемлетъ яже отъ Духа, юродство бо ему есть* (1 Кор. 2, 14). Ибо здѣсь, если Отець говоритъ Сыну слова: *вьегда рещи яко вся покорена Ему суть*, то будетъ недостаточно повѣствованіе, потому что Сынъ все покорилъ Отцу. Если же отъ лица Сына произносится: *вьегда рещи вся Ему покорена*, то будетъ недостаточна мысль, поелику Богу Отцу или Сыну приписывается нѣчто медлительное. Итакъ, кто же есть говорящій: что *вся покорена*? Не ска-залъ Апостоль: *вьегда рекоша*. Ибо, если бы было сказано имъ: *вьегда рекоша* и это имѣло отношеніе къ Сыну, то сіи слова могли бы быть примѣнены или къ Ангеламъ или къ покорен-нымъ Имъ. Поелику же выше Апостоль уже указалъ на Сына, покорившаго и предавшаго Отцу, и на Отца все покорившаго Сыну, то для изслѣдователя изреченій Писанія остается только лице Святаго Духа. Посему, послѣ лица Отца и лица Сына, Апостоль неопредѣленно указы-ваетъ на лице Святаго Духа, всегда возвѣщаю-щаго намъ и обучающаго насъ о томъ, что свой-ственно Отцу и Сыну, дабы не было какого не-достатка въ совершенномъ познаніи какъ Троицы, такъ и славы воспріятой Сыномъ въ Его при-

шествиі во плоти. За тѣмъ говоритъ: *последній врагъ испразднится смертью*; упраздненный врагъ связанъ и не совершаетъ уже свойственной себѣ дѣятельности и уже не существуетъ, такъ какъ упраздненъ.

Гл. 75. И такъ, что могутъ сказать объ этомъ они, не умѣющіе понимать Писанія? Должно ли намъ думать о Сынѣ такъ, что онъ перестанетъ царствовать? Но если такъ понимать слова Писанія, то мы допустили бы нечестивую мысль, включивъ и Сына въ число подчиненныхъ Ему, такъ какъ исполнивъ дѣло Онъ будто пересталъ бы дѣйствовать. Но да не будетъ сего. Ибо никому изъ вѣрующихъ во Христа и по истинѣ надѣющихся на Него не придетъ на мысль говорить или слышать что либо неприличное Его славѣ, какъ они суетумудрствуютъ. Но всему научаетъ божественное Писаніе: *всегда рещи: вся покорена суть Ему, явь яко развъ покоршаго Ему вся. Егда же покоритъ ему всяческая, тогда и самъ Сынъ покоритъ покоршему Ему всяческая* (ст. 27, 28). Если сюда, по сходству мыслей, присоединимъ и то, на что въ началѣ указалъ Ангель, то послѣдовательно и ясно откроется намъ вся сила этихъ изреченій. Потому что и Ангель сказалъ нѣчто подобное, выше назвавъ Его Сыномъ (Лук. 1, 32), потомъ говорить съ нѣкоторымъ прибавленіемъ о пришествіи Его во плоти, указывая на соединеніе естествовъ: *тѣмъ же и рождаемое отъ тебя (прибавляетъ) свято,*

наречется *Сынъ Божій* (ст. 35). Такого рода выраженія: *тѣмъ же и рождаемое наречется Сынъ Божій*, указываютъ причину, почему самъ *Сынъ покорится покоряему Ему всяческая*. Сіе для того, чтобы плотское не было уже плотскимъ въ собственномъ смыслѣ, но соединеннымъ съ Божествомъ, плотскимъ, но совокупленнымъ съ Нимъ въ одно единство, царствующимъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, *Его же царствію не будетъ конца*. И съ тѣхъ поръ какъ воскресъ Господь, начали исполняться слова: *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ*; ибо плотское духовно соединилось вмѣстѣ въ единое Его Божество; посему и говоритъ Писаніе: *сіе творите въ мое воспоминаніе* до пришествія Сына человѣческаго (1 Кор. 12, 24, 26) и еще: также узрите Его, *имъ же образомъ видѣте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). Когда же наконецъ все совершится и ничего не останется не исполненнымъ, тогда все будетъ возведено къ Его Божеству (что и означается словами: *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ*), дабы не было раздѣленія и не возбуждалось мысли о многобожіи, ибо едино славословіе Троицы. Сынъ ни не покоряется Отцу, какъ самовластный властитель, ни покоряется Ему, какъ рабъ, неимѣющій власти, такъ какъ Онъ рожденъ отъ Отца, одного съ нимъ естества и одного Божества Онъ покоряется Отцу не по какому либо недостатку, или по немощи, или по необходимости, или по прекра-

щенію власти, но какъ Сынъ истинный, едино-родный, вѣчно царствующій съ Отцемъ, возводящій все созданіе въ одно единеніе и въ одно достоинство чести и научающій свою церковь, *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ*. Поелику едино Божество, едино господство, едино славословіе Отца и Сына и Святаго Духа и прилично чтится Отецъ Сыномъ, какъ истиннымъ Сыномъ, и Святымъ Духомъ, какъ не чуждымъ Отцу и Сыну. Такимъ образомъ да умолкнутъ рѣчи богохульствующихъ на Сына Божія и Духа Святаго и враждебные ихъ замыслы противъ Сына и Святаго Духа. И вотъ еще обнаруживши ихъ злыя измышленія, мы ихъ будемъ опровергать.

Гл. 76. Еще приводятъ они нѣкоторыя изреченія изъ Евангелія и говорятъ: почему Сынъ не можетъ *творити о себѣ ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща* (Іоан. 5, 19)? Но они совсѣмъ не понимаютъ этихъ словъ, потому что Отецъ не сотворилъ же напередъ, а потомъ устроилъ Сынъ. Ибо какое небо сотворилъ Самъ по себѣ Отецъ, чтобы за тѣмъ Сынъ, взявъ за образецъ это первое небо, произвелъ подобное ему? Никто изъ зломыслящихъ не можетъ доказать этого, потому что *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1). Равно и въ началѣ при міротвореніи говорить: *сотворимъ челоуька по образу нашему и по подобію* (ст. 26). Не сказалъ Отецъ Сыну: вотъ я сотворю и по-

кажу, какъ ты долженъ дѣлать. За тѣмъ: *и сотвори Богъ челоѵка* (ст. 27); не сказано: сотворилъ и показалъ Сыну, какъ должно творить челоѵка, потому что Сынъ не былъ несвѣдущимъ, такъ что бы сперва должно было Ему научиться искусству, а за тѣмъ, сообразно съ нимъ, производить. Но поелику Господь пришедши облекся въ нашу плоть, содѣлался челоѵкомъ, обращался между нами и велъ рѣчь съ Иудеями, которые думали, что онъ разрушаетъ дѣла Отца, то желая возвести ихъ мысль къ тому, чтобы они не останавливали своего вниманія на одной только челоѵческой Его природѣ, сказалъ: ничего не творить Сынъ, *ище не еже видитъ Отца творяща*, и тѣмъ показалъ, что дѣло Сына есть дѣло Отца и что Отецъ благоволитъ къ домостроительству всякаго Его дѣланія. Такъ-то наконецъ они, подобно звѣрямъ нападающіе и на другія изреченія Писанія, будучи обличаемы отъ лица Слова Божія, поражены будутъ истинно, какъ молніею: *блесни молнію и разженеши я; послѣ стрѣлы Твоя и смятеши я* (Пс. 143, 6).

Гл. 77. Приводятъ они изъ Евангелія и другое изреченіе, которое находится въ связи съ вышеизложеннымъ: *Отецъ бо любитъ Сына и вся показываетъ Ему, яже самъ творитъ; и болюша сихъ покажетъ Ему дѣла, да вы чудитесь; и далѣе: Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ; тако и Сынъ ихъ же хочетъ, живитъ; и еще:*

Отецъ бо не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови, да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца (Іоан. 5, 20—24). Посмотри теперь Аріѳ, въ заключеніе нашего съ тобою пренія, къ какому концу пришла наша рѣчь. Не сказано чтобы нѣкоторые читли, а нѣкоторые нѣтъ, но *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца*. Итакъ не безчести Сына, чтобы не нанести безчестія Отцу. Ибо если ты думаешь признавать Сына подчиненнымъ, или меньшимъ Отца, тогда твое мнѣніе нанесетъ оскорбленіе и Отцу. Ибо одинакова съ твоей стороны дерзость такъ мыслить о Сынѣ и не чтить Его, какъ ты чтить Отца. Скажи мнѣ, доблестный мужъ, для чего Отецъ даде Ему *весь судъ* (Іоан. 5, 32)? Что говоритъ Онъ? Для того, *да его же хочетъ Сынъ, того живитъ*. Не сказалъ: кого повелить оживить. Все это Сыну надлежало пріять отъ Отца, но не быть меньшимъ Отца. Сказано же такъ въ Писаніи преимущественно по двумъ причинамъ; во первыхъ, чтобы возвести нашу мысль къ одному единенію Божества Отца, и Сына, и Святаго Духа; — не низвести мысль людей къ раздѣленію и многобожію, но возвести къ одному единству. Во вторыхъ, чтобы указать на измѣненіе славы во время плотскаго пришествія Христа и на соединеніе съ Нимъ Божества. Ибо Онъ пришелъ, чтобы обрадовать учениковъ своихъ обѣщаніемъ, о которомъ сказалъ, что *суть нынѣшии иже не имутъ вкусити смерти дондеже видятъ Сына*

человѣческаго грядущаго во славу своей, т. е. во славу преображенія, бывшаго послѣ сего въ осмый день, какъ говоритъ Евангеліе (Лук. 9, 27, 28) или *по шести дняхъ*, какъ говоритъ другое Евангеліе (Марк. 9, 1, 2). Не противорѣчать здѣсь Евангелисты одинъ другому, но одинакова у нихъ точность, всегда достовѣрная, дабы не было людямъ повода ошибаться въ необходимомъ, *зана прилежитъ помысленіе чловѣку прилжно на злое отъ юности его* (Быт. 8, 2). Одинъ Евангелистъ потому сказалъ: въ осмый день, что когда Господь говорилъ эти слова, оставалась еще нѣкоторая часть дня и Онъ считалъ отъ этого дня и часа, хотя день склонялся уже къ девятому или десятому часу. И затѣмъ, такъ какъ самое событіе произошло въ восьмой день, часу въ третьемъ или четвертомъ, то Онъ и назвалъ этотъ день осмымъ. Другой же Евангелистъ съ неменьшею точностію говорить: послѣ шести дней, потому что не считалъ ни того дня, въ который Господь сказалъ эти слова своимъ ученикамъ, ни того, въ который совершилъ это дѣло, но только полные шесть дней, находящіеся между тѣмъ и другимъ днемъ.

Гл. 78. Дойдя до самаго событія, Евангелистъ въ такомъ видѣ передалъ рассказъ о немъ: *поятъ Исусъ Петра и Иоанна и Иакова, возведе ихъ на гору и преобразися, и просвьтися лице Его яко солнце* (лице Его плоти соединенной

съ Божествомъ) и *ризы Его быша бѣлы, яко снѣгъ* (Матѣ. 17, 1. 2. Марк. 1, 2. 3.) Явно, что плоть, происшедшая отъ Маріи и взятая отъ нашего рода, преобразилась въ славу, принявъ славу Божества, честь и совершенство и небесную славу, которыхъ плоть не имѣла прежде, но тогда получила въ соединеніи съ Богомъ-Словомъ. Такъ разумѣй выше приведенныя слова, что Отецъ *весь судъ даде Сынови* и что далъ Ему власть, да *его же хоцетъ, живитъ*. Дабы указать на первое начало, и на единеніе единого Божества, и на одну волю, Онъ все благое относитъ къ Отцу, къ единому началу и Божеству. Ибо при трехъ совершенныхъ впостасяхъ, едино Божество Отца и Сына и Святаго Духа. Плоть же, воспріятая Господомъ въ Его пришествіи, воспріяла вмѣстѣ съ Божествомъ дарованный ей Отцемъ и Сыномъ даръ достоинства и власть, и совершенство, и духовное соединеніе въ одно Божество.

Гл. 79. Съ большимъ трудомъ едва переплыли мы это бурное море съ его жестокими воздымающимися и пѣнящимися волнами и страшными пучинами и окончили охоту на этихъ дикихъ звѣрей, сожегши стрѣлы и щиты противниковъ и преломивъ ихъ луки при помощи правильнаго и разумнаго разсужденія. Теперь, мы безсильные сами по себѣ, но пріавшіе отъ Бога силу и благодать на сокрушеніе этого многоглаваго пресмыкающагося, безобразнаго подобія водяна-

го змя, какъ сильные помощію Божіею, можемъ воспѣть побѣдную пѣснь: *поимъ Господеви, славно бо прославился; коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1.) Мы сокрушили главу дракона поверхъ воды, *текущія тисъ* (Исх. 8, 6.), причастниками которой не захотѣли быть эти новые наслѣдники Іудеевъ. Къ нимъ направляя рѣчь, говоритъ Пророкъ: *понеже* не восхотѣли вы воды *Силоамли, текущія тисъ*, но восхотѣли *имѣти Рассона царя* и *Тавеила сына Ромеилева, се возводитъ Господь на вы воду рѣкъ сильну, царя Ассирійска* и прочее (Иса. 8, 6. 7). Мы же пріявъ помощь отъ Господа и плюновеніе отъ истинной плоти, брошенное на землю (Іоан. 9, 6), и помазавъ брениемъ, смѣшаннымъ съ плюновеніемъ, наши очи, дабы бывши нѣкогда въ невѣдѣніи, мы нынѣ познали истину, отшедши и умывшись въ Силоамѣ *еже скажется: посланъ*, то есть въ пришествіи Господа во плоти и въ совершенномъ Божествѣ и прозрѣвъ наконецъ — уже не отречемся отъ Господа, хотя бы даже и *отъ сонмища* (Іоан. 9, 22) насъ отлучили сообщники Арія и преемники Іудеевъ. Ибо и они, такъ же какъ Іудеи, положили: всякаго, кто исповѣдуетъ Господа отлучать отъ сонмища, показывая тѣмъ, что обличителемъ ихъ, невидящихъ, содѣлался прозрѣвшій. Ибо, если бы все ихъ сонмище не было слѣпо, они не отлучали бы отъ сонмища того, у котораго отверзлись очи. И такъ, возблагодаримъ Господа за то, что про-

зрѣли и исповѣдаемъ Господа, за то, что уврачевали язвы (если только совершимъ дѣло заповѣдей Его), попрали змія и сокрушили главу дракона силою Бога, Которому слава, честь и держава Отцу въ Сынѣ, Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, Аминь.

Теперь, возлюбленные, оставивъ эту умерщвленную, седмиглавую и многовидную гидру, обычно перейдемъ къ слѣдующимъ ересямъ, призывая на помощь Бога, дабы Онъ даровалъ какъ намъ, такъ и тѣмъ, которые пожелаютъ читать этотъ трудъ, то же усердіе для исцѣленія язвленныхъ и для предохраненія тѣхъ, которые еще не испытали этихъ золъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИГИ.

ОБЪ ЕРЕСЯХЪ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Въ первомъ отдѣленіи третьей книги, а по вышесказанному счету—въ шестомъ, содержатся семь ересей вмѣстѣ съ расколами, а порядокъ слѣдующій:

1) *Авдіане*. Отщепенство и расколъ, а не ересь. Они ведутъ благоустроенный образъ жизни, во всемъ держась вѣры, какъ и католическая церковь. Большая часть ихъ живутъ въ монастыряхъ. Неумѣренно пользуются многими апокрифами; не молятся вмѣстѣ съ нами, порицая нашихъ епископовъ, богатыхъ людей и другихъ. Пасху празднуютъ особо, въ то же время, какъ и Іудеи. Въ ученіи есть у нихъ нѣчто своеобразное; любятъ спорить, весьма грубо изъясняя выраженіе: *по образу*.

2) *Фотиніане*. Этотъ Фотинъ, будучи родомъ изъ Сирміи, въ наше уже время бродилъ здѣсь. Онъ мудрствовалъ одинаково съ Павломъ Самосатскимъ, но есть нѣчто у нихъ и отличное; они утверждаютъ, что Христосъ вполне получилъ начало отъ Маріи.

3) *Маркелліане*. Получили начало отъ Мар-

келла изъ Анкиры въ Галатіи. Шла молва, что въ началѣ онъ мудрствовалъ очень сходно съ Саведліемъ. Несмотря на то, что онъ часто защищалъ себя и защищалъ письменно, многіе обвиняли его въ томъ, что онъ остался при тѣхъ же мнѣніяхъ. Вѣроятно, впрочемъ, что перемѣнивъ свои мнѣнія, онъ, или его ученики исправились, потому что за него, или за учениковъ его выступали на защиту нѣкоторые православные.

4) *Полуаріане*. Они признають Христа тварію, но называютъ Его такъ не въ точномъ смыслѣ и не какъ одну изъ тварей. Мы называемъ Его, говорятъ, Сыномъ; но чтобы чрезъ рожденіе Сына не приписать Отцу страданія, мы называемъ Его сотвореннымъ. Точно также и о Святомъ Духѣ вполне опредѣленно учатъ, что Онъ тварь; отрицая единосушіе Сына, хотятъ называть Его подобосущимъ; иные же изъ нихъ отвергали и подобосушіе.

5) *Духоборцы*. Они о Христѣ правильно мыслятъ, но хулятъ Святаго Духа, уча, что Онъ тварь, и не будучи Богомъ, а сотвореннымъ, получилъ это наименованіе въ несобственномъ смыслѣ, по своей дѣятельности; Онъ, говорятъ они, есть только освящающая сила.

6) *Аріане*. Этотъ Арій произошелъ изъ Понта и до сихъ поръ еще живъ на искушеніе людямъ. Онъ былъ пресвитеромъ при епископѣ Евстаѳіи, обвиненномъ въ аріанствѣ; такъ какъ

этотъ Аэрій не былъ поставленъ епископомъ, то училъ многому, вопреки церкви. По вѣрѣ онъ совершеннѣйшій Аріанинъ, но учитъ и излишнему противъ нихъ. Не должно, говоритъ онъ, дѣлать приношеній за усопшихъ, ни поститься въ среду, пятокъ и четырехдесятницу; возбраняетъ праздновать пасху, и хотя проповѣдуетъ отреченіе отъ міра, однако безбоязненно допускаетъ всякаго рода мясояденіе и наслажденія. Если же изъ его послѣдователей кто желаетъ поститься, тотъ, говоритъ онъ, пусть постится не въ установленные дни, но когда захочетъ, ибо ты не подъ закономъ. Говоритъ также, что епископъ ничѣмъ не отличается отъ пресвитера.

7) *Аэтіане*. Произошли отъ Аэтія, Киликійца, бывшаго діакономъ при Георгіѣ, аріанскомъ епископѣ Александріи. Ихъ же называютъ и Аномеями, а нѣкоторые Евноміанами, отъ нѣкоего Евномія, бывшаго ученикомъ Аэтія и находящагося еще въ живыхъ. Единомышленникомъ ихъ былъ и Евдоксій, но онъ по страху передъ царемъ Константиномъ отдѣлился отъ нихъ и даже отлучилъ Аэтія. Евдоксій однако же остался аріанствующимъ, хотя и не слѣдовалъ Аэтію. Эти Аномеи, они же и Аэтіане, совершенно отчуждаютъ Христа и Святаго Духа отъ Бога, утверждая, что Сынъ Божій есть тварь, и говорятъ, что Онъ даже не имѣетъ никакого подобія Отцу. Они хотятъ изъяснить природу Божества при

помощи Аристотелевскихъ и геометрическихъ силлогизмовъ и посредствомъ ихъ доказать, что Христосъ не могъ произойти отъ Бога. А происшедшіе отъ Аэтія, такъ называемые Евноміане, перекрещиваютъ всѣхъ приходящихъ къ нимъ не только православныхъ, но и самихъ Аріанъ, обращая, какъ идетъ молва, ноги крещаемыхъ кверху, а голову внизъ. Впасть въ блудъ, или въ другой грѣхъ, они почитаютъ за ничто, ибо ничего, говорятъ, не требуетъ Богъ, кромѣ пребыванія въ одной ихъ мнимой вѣрѣ.

Эти семь ересей содержатся въ третьей книгѣ, а по общему порядку, въ шестомъ отдѣленіи.

КНИГИ ТРЕТЬЕЙ ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О РАСКОЛѢ АВДІАНЪ.

Пятдесятая, а по общему порядку семдесятая ересь.

Гл. 1. Авдіане или Одіане составляютъ особое учрежденіе. Удаляясь отъ міра они живутъ въ монастыряхъ, имѣютъ общины въ пустыняхъ и вблизи городовъ, въ предмѣстіяхъ и вездѣ составляютъ отдѣльныя жилища или общины. Этотъ Авдій, глава ихъ, появился во времена Арія, когда собранъ былъ противъ Арія соборъ епископовъ, осудившихъ его. Онъ происходилъ изъ Месопотаміи и былъ человѣкъ извѣстный въ своемъ отечествѣ чистотою жизни, ревностію по Богѣ и вѣрою. Часто наблюдая, что дѣлалось въ церквахъ, онъ въ лицо обличалъ епископовъ и пресвитеровъ, говоря имъ: это не должно быть такъ, не должно такъ поступать въ этомъ. Говорилъ онъ это, какъ мужъ, любящій истину, и то, что свойственно людямъ, любящимъ и свободно говорящимъ правду и ведущимъ весьма строгую жизнь. Посему, видя такія злоупотребленія въ церквахъ, какъ я сказалъ, онъ вынуждаемъ былъ говорить обли-

ченія и не молчалъ; если онъ видѣлъ, что кто нибудь изъ клира преданъ корыстолюбію, епископъ то, или пресвитеръ, или другой кто изъ членовъ церкви, — онъ рѣшительно говорилъ противъ этого, и если видѣлъ, что кто нибудь преданъ изнѣженности и роскоши, или повреждаетъ что либо въ церковномъ ученіи и постановленіяхъ церкви, — этотъ мужъ, не вынося всего этого, произносилъ, какъ я сказалъ, обвиненіе. И все это было непріятно тѣмъ, которые вели неодобрительную жизнь. Вслѣдствіе этого онъ подвергался оскорбленіямъ, ругательствамъ, ненависти и терпя эти нападенія, гоненіе и безчестіе, довольно долго находился въ общеніи съ церковію, пока наконецъ нѣкоторые, сильно потерпѣвшіе отъ него, по этой причинѣ не изгоняють его. А онъ не сдерживалъ себя, но старался еще болѣе высказывать истину, не удаляясь отъ союза съ единою святою католическою церковію. Когда же онъ вмѣстѣ съ своими приверженцами сталъ часто подвергаться побоямъ и терпѣлъ сильныя страданія, онъ, отягощенный прежними обидами, принимаетъ такое рѣшеніе: отдѣляется отъ церкви, а вмѣстѣ съ нимъ отпадаютъ отъ нея и многіе другіе.

Такимъ образомъ онъ произвелъ раздѣленіе, хотя ни въ чемъ не уклонился отъ вѣры, напротивъ и самъ онъ, и его приверженцы вѣровали весьма правильно; и если можно спорить

съ нимъ и его приверженцами, то споръ этотъ касается не многихъ предметовъ.

Гл. 2. Въ исповѣданіи вѣры объ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ онъ вполне согласенъ съ католическою церковію и держится самаго православнаго ученія, и во всемъ остальномъ, что касается жизни, онъ достоинъ удивленія; ибо самъ онъ, состоящіе подъ его вліяніемъ епископы, пресвитеры и всѣ прочіе добываютъ пропитаніе, работая собственными руками. Впослѣдствіи, по удаленіи его отъ церкви, онъ рукоположенъ былъ во епископа другимъ епископомъ, имѣвшимъ такія же неудовольствія и отдѣлившимся отъ церкви. Но такъ какъ, начавши говорить о немъ, я нѣсколько уклонился въ сторону, то исправивъ это я опять возвращаюсь къ тому, что слѣдуетъ по порядку. Я говорю о нѣкоторыхъ выраженіяхъ Божественнаго Писанія, объясняемыхъ у него грубо, невѣжественно и дерзко. Напримѣръ, слова: *по образу*, который Богъ даровалъ Адаму, онъ и его послѣдователи упорно хотятъ относить къ тѣлу; за словами: *сотворимъ челоуька по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26), слѣдуютъ потомъ слова Божественнаго Писанія: *и созда Богъ челоуька, персть вземъ отъ земли* (Быт. 2, 7). Поелику, говорить, челоуька Богъ назвалъ созданнымъ отъ земли, то смотри, все это земное весьма справедливо назвалъ челоуькомъ; значить, объ этомъ самомъ земномъ Онъ ска-

заль напередъ, что оно будетъ создано по образу Божию. Какъ я сказалъ, грубо и невѣжественно опредѣлять, въ какой части человѣка заключается образъ Божій, а если нужно называть часть, то въ этомъ выраженіи представится много такого, что противорѣчитъ разуму человѣческому и вызываетъ множество возраженій: ибо мы или Бога сдѣлаемъ видимымъ и тѣлеснымъ, если будемъ думать, что образъ Божій заключается въ тѣлѣ тѣлесно и видимо, или же, говоря это, человѣка сдѣлаемъ равнымъ Богу. Посему совершенно не должно опредѣлять или усиливаться открыть, въ какой части заключается образъ Божій, но надобно признать, что образъ Божій находится вообще въ человѣкѣ, дабы не лишиться намъ благодати Божіей и не оказаться невѣрующими Богу. Ибо что говоритъ Богъ, то истинно, хотя нѣкоторыя слова и недоступны нашему разумѣнію. Отрицать же образъ Божій противно вѣрѣ и святой церкви Божіей. Ибо всякій человѣкъ, очевидно, созданъ по образу Божию и никто изъ имѣющихъ надежду на Бога не станетъ отрицать этого, хотя нѣкоторые и выдумываютъ для себя басни, отдѣляясь отъ церкви и отъ отеческаго преданія пророковъ, закона, апостоловъ и евангелистовъ.

Гл. 3. Такимъ образомъ Авдіане расположены спорить объ этомъ болѣе надлежащаго и идутъ противъ церковнаго преданія, вѣрующаго, что

всякій человекъ созданъ по образу Божию, и недопускающаго, что образъ Божій находится въ какой либо части человека. И сами тѣ, которые допускаютъ баснословное ученіе относительно этого предмета, и тѣ, которые отрицаютъ оное, не могутъ ничего доказать. Одни говорятъ, что образъ заключается въ душѣ, думая, что объ образѣ въ тѣлѣ можно только умозаключать. И такіе люди не понимаютъ того, что и о душѣ дѣлается умозаключеніе, если только нужно обращать вниманіе на умозаключенія, а не просто, съ искреннею мыслию обращаться къ Богу и вѣрить, что сказанное Богомъ—истина, извѣстная только Ему одному, вѣдущему всякую истину. Другіе же говорятъ, что ни въ душѣ, ни въ тѣлѣ не заключается образъ Божій, но въ добродѣтели. А иные полагаютъ образъ Божій не въ добродѣтели, но въ крещеніи и въ благодати, получаемой при крещеніи, согласно съ сказаннымъ: *якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небснаго* (1 Кор., 15, 49). Другіе опять не соглашаются и съ этимъ, но хотятъ сказать, что образъ Божій былъ въ Адамѣ; но когда онъ оказался въ преслушаніи и вкусилъ отъ древа и былъ изгнанъ изъ рая, онъ потерялъ образъ Божій. И велика страсть къ измышленію басенъ у этихъ людей, которымъ ни на часъ не должно уступать (Гал., 2. 5), ни этимъ, ни тѣмъ, которые говорятъ то такъ, то иначе, но надобно вѣрить,

что образъ Божій находится въ человѣкѣ, и притомъ во всемъ человѣкѣ, а не просто въ головѣ. А гдѣ находится и гдѣ заключается образъ Божій, это вѣдомо самому единому Богу, по благодати своей даровавшему свой образъ человѣку. Ибо человѣкъ не утратилъ образа Божія, хотя и унижилъ образъ Божій, осквернивъ себя безразсудными дѣлами и неисцѣльными грѣхами. Вотъ что Господь послѣ Адама говоритъ Ною: *вотъ Я далъ тебѣ все, яко зеліе травное. Заколи и яждь. Не ѣшь мяса въ крови души, потому что я възму душъ вашихъ. Всякій, проливаій кровь человѣчу на землю, въ ея мѣсто его кровь проліется: яко во образъ Божій сотворихъ человека и Я възму крови вашей отъ всякаго проливающаго ее на лице земли.* (Быт. 9, 3—7; Дѣян. 10, 13). Видишь ли, что въ человѣкѣ признается существованіе образа Божія послѣ десятаго поколѣнія отъ Адама? Хотя Давидъ спустя много времени говоритъ Духомъ Святымъ: *всяческая суета всякъ человекъ живый* (Пс. 38, 6), однако же и послѣ него Апостоль говоритъ: *мужъ не долженъ раститъ власы, образъ и слава Божія сынъ* (1 Кор., 11, 7. 14). Но и послѣ него Іаковъ, разсуждая о языкѣ, говоритъ: *неудержимо зло, исполнь яда смертоносна. Тьмъ благословляемъ Бога и Отца и тьмъ кленемъ человекъ, бывшія по образу Божію; не подобаетъ, братія моя, симъ тако бывать* (Іак. 3, 8—10). Смотри, какъ пало

ученіе тѣхъ, которые говорятъ, что Адамъ утратилъ образъ Божій.

Гл. 4. А говоря, что образъ Божій въ душѣ, они такъ рассуждаютъ и защищаютъ это: она невидима, какъ невидимъ и Богъ; она способна дѣйствовать, двигать, мыслить и умозаключать, и поэтому она имѣетъ образъ Божій, потому что она подражаетъ Богу на землѣ, приводя въ движеніе, дѣлая и творя многое, что дѣлаетъ человѣкъ силою разумною. И эти люди оказываются строящими силлогизмы. Ибо если по этому душа называется созданною по образу Божію, то она не можетъ быть образомъ Божіимъ потому, что Богъ тмочисленно выше души и въ высочайшей степени не постижимъ и недоступенъ нашему уму, знаетъ все—и прошедшее, и настоящее, и видимое, и невидимое, предѣлы земли и глубины бездны, и высоты небесъ, и все сущее; Онъ объемлетъ все и Самъ ничѣмъ не объемлется. Душа же заключена въ тѣлѣ и не знаетъ глубинъ бездны, и не вѣдаетъ широты земли, и не знаетъ предѣловъ вселенной, и не достигла высоты небесъ, и не знаетъ, что будетъ, или что бываетъ, и что было прежде нея. И много подобнаго можно сказать о ней и о прочемъ. Кромѣ того она имѣетъ дѣленія, а Богъ недѣлимъ; ибо Апостоль говоритъ: *живо слово Божіе и дѣйствено, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души и мозговъ, и судительно по-*

мыслиемъ и мыслимъ сердечнымъ. И нѣтъ тварь не явлена предъ Нимъ, и такъ далѣе (Евр. 4, 12. 13). Видишь, что ученіе и объ этомъ пало.

Гл. 5. И ученіе тѣхъ, которые говорятъ, что образъ Божій заключается въ тѣлѣ, оказывается несостоятельнымъ. Ибо какъ можно, чтобы видимое подобно было невидимому, тѣлесное безтѣлесному, осязаемое неуловимому? Мы видимъ своими глазами то, что впереди, а что назади, того не знаемъ; въ Богѣ же нѣтъ ни страсти, ни недостатка; но вездѣ Онъ свѣтъ, вездѣ зрѣніе, вездѣ слава. Богъ есть духъ, — духъ, высшій всякаго духа, свѣтъ, высшій всякаго свѣта. Все сотворенное Имъ уступаетъ Ему въ славѣ. Единая Троица непостижима и находится въ неизобразимой и недоступной разумѣнію славѣ. Что же касается тѣхъ, которые говорятъ, что образъ Божій въ добродѣтели, то добродѣтель невозможна безъ соблюденія заповѣдей; и въ добродѣтели люди весьма различаются между собою, ибо виды добродѣтелей многочисленны. Мы сами знаемъ, что есть нѣкоторые исповѣдники, которые тѣло свое и душу предали за исповѣданіе своего Владыки и пребывъ въ чистотѣ стяжали истинную вѣру, отличались благочестіемъ, челоуѣколюбіемъ и благоговѣніемъ, проводили время въ постахъ, во всякой благостынѣ и во всякихъ дѣлахъ добродѣтели. Но случалось, что и у нихъ были недо-

статки: или они были склонны къ порицанію, или употребляли имя Божіе въ клятвѣ, или пустословили, или сердились, или приобрѣтали серебро и золото и тому подобное, что уменьшаетъ мѣру добродѣтели. Что же мы скажемъ? Ужели они приобрѣли образъ Божій посредствомъ добродѣтели и по причинѣ немногихъ человѣческихъ недостатковъ образъ этотъ былъ въ нихъ только по виду и не былъ въ нихъ совершеннымъ? Такъ опять ученіе Авдіанъ оказалось несостоятельнымъ. А ученіе тѣхъ, которые говорятъ, что образъ Божій подается въ крещеніи, сильно падаетъ. Ибо ни Авраамъ, ни Исаакъ, ни Іаковъ, ни Ілія, ни Моисей, ни жившіе прежде Ной и Энохъ, ни пророки: Ісаія и другіе не имѣли крещенія. Что же? Ужели они не имѣли образа Божія? Такимъ образомъ можно указать весьма много возраженій противъ Авдіанъ, которые спорятъ, полагая образъ Божія въ тѣлѣ.

Гл. 6. Авдіане приводятъ и нѣкоторыя другія свидѣтельства отъ Божественнаго Писанія, говоря: *очи Господни на нищаго призираютъ и уши его въ молитву ихъ* (Пс. 10, 4). И еще: *рука Господня сотвори вся сія* (Ис. 41, 20); еще: *не рука ли моя сотвори сія вся, людіе жестокыйнни?* И еще: *небо престолъ мой, земля же подножіе ногъ Моихъ* (Ис. 66, 1 и д.), и все, что написано о Богѣ въ такомъ родѣ, на примѣръ: *видѣхъ Господа Саваова сядуща на престолѣ*

высоцъ и превознесеннъ (Ис. 6, 1); и глава его, *аки волна чиста и одежда его, аки снѣгъ* (Дан. 7, 9). Видишь, говорятъ, что тѣло создано по образу Божию? Тутъ они сильно спорятъ и на-прягаются въ доказательствахъ выше силы чело-вѣческой. Они говорятъ, что Господь являлся пророкамъ и являлся какъ хотѣлъ, будучи все-могущимъ во всемъ. И мы не отрицаемъ, что пророки видѣли Бога, и не только пророки, но и апостолы. Ибо святой Стефанъ первомученикъ говоритъ: *се вижу небеса отверста и Сына чело-вѣчича одесную стояща Бога и Отца* (Дѣян. 7, 56). Но всесвятый Богъ при своей силѣ чело-вѣколюбивъ къ собственному созданію, дабы нѣкоторые изъ невѣрующихъ не подумали, что сказанное о Богѣ существуетъ только на сло-вахъ, а не истинно, и возвѣщенное Богомъ на словахъ не исполняется на дѣлѣ. Апостолъ го-воритъ: *впривати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и любящимъ его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6). Итакъ чтобы ободрить созданнаго имъ чело-вѣка, Богъ открываетъ себя святымъ своимъ и достойнымъ видѣть Его, дабы они знали Бога по естеству, утвердились въ мысляхъ и надѣялись воистину и возвѣщали Его истинно и удостовѣряли вѣрующаго чело-вѣка. Между тѣмъ сыны Еллиновъ имѣютъ представленіе о Богѣ на словахъ и въ вообра-женіи. А мы истинно знаемъ Бога истиннаго, существующаго дѣйствительно, царя, непости-

жимаго, Творца всяческихъ, единого Бога и изъ Него единороднаго Сына, ни въ чемъ не различающагося отъ Отца, и Святаго его Духа, ничѣмъ, не различающагося отъ Отца и Сына, какъ мы подробно сказали о вѣрѣ въ Бога при разсмотрѣннн каждой ереси.

Гл. 7. Мы часто говорили и не отрицаемъ, что Богъ являлся людямъ. Ибо еслибы мы стали отрицать Божественное Писаніе, то мы не были бы справедливыми и оказались бы отпавшими отъ истины. Если бы мы отвергали ветхій завѣтъ, мы не принадлежали бы къ католической церкви. Евангеліе говоритъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣже, Единородный Сынъ той исповѣда* (Іоан. 1, 18). И еще тоже Божественное Писаніе говоритъ: *Богъ явился Аврааму, сущу въ Месопотаміи* (Дѣян. 7, 2). И самъ Господь въ Евангеліи говоритъ: *яко Ангели ихъ видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мѣ. 18, 10). Но можетъ быть кто нибудь скажетъ, что Божественное Писаніе говоритъ, что пророки видѣли Бога, но только умомъ, какъ можно заключать изъ словъ: *Ангели ихъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго*, и еще изъ слѣдующихъ: *блаженн чистіи сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ* (Мѣ. 5, 8). Если кто соединить въ своей мысли эти изреченія, тотъ можетъ быть сказалъ бы, что каждый видитъ Бога умомъ, а не очами. Но это опровергается словомъ Божіимъ, сказаннымъ пророкомъ Исаіею: *О, окаянный азъ, яко уми-*

*лихся, яко человекъ, нечисты устни имыи, по-
среди людей, нечистыя устни имущихъ, азъ жи-
ву и Господа Саваова видяхъ очима моима* (Ис.
6, 5). Не сказалъ: умою, или мыслю, но *очи-
ма*, подтверждая истину и несомнѣнность вѣры.
И такъ что же мы скажемъ? Евангеліе говоритъ,
что *Бога никтоже видѣ нигдѣже*, а пророки,
апостолы и даже самъ Господь утверждаютъ
противное. Ужели Божественное Писаніе про-
тиворѣчитъ себѣ? Да не будетъ. Но что проро-
ки и апостолы видѣли Бога, это истинно, ви-
дѣли же, на сколько могли видѣть и на сколько
это было вмѣстимо для нихъ, и Богъ являл-
ся имъ, какъ хотѣлъ; ибо все для Него возмож-
но. И что Богъ невидимъ и непостижимъ, это
ясно и всѣми признано; но, съ другой стороны,
Онъ силенъ дѣлать то, что хочетъ, ибо никто
не воспротивится хотѣнію Его. Итакъ, Онъ не-
видимъ по природѣ и непостижимъ въ славѣ.
Когда Онъ восхощетъ явиться созданному отъ
Него человѣку, ничто не можетъ воспротивить-
ся Его волѣ. Ибо Божество не подлежитъ та-
кому стѣсненію, чтобы не могло сдѣлать то-
го, чего хочетъ, или сдѣлать то, чего не хочетъ
(потому что всемогущъ тотъ, кто дѣлаетъ то,
чего хочетъ), но Онъ дѣлаетъ то, что прилично
Его Божеству; и вообще нѣтъ ничего, что бы
препятствовало Его хотѣнію, такъ чтобы Онъ
не могъ исполнить то, что хочетъ, согласно съ
своимъ Божествомъ. Впрочемъ невозможно уви-

дѣтъ Бога и видимому не по силамъ видѣтъ невидимаго. Но невидимый Богъ, по Своему челоуѣколюбію и всемогуществу, удостоиваетъ укрѣплять немощное своею силою, дабы оно могло увидѣтъ невидимое. И оно видитъ невидимое и безпредѣльное, но не какъ безпредѣльное, а насколько можетъ вмѣстить природа безсильнаго, подкрѣпленная для воспріятія сильнаго. И такъ, въ Божественномъ Писаніи не окажется никакого разногласія и ни одно вѣрованіе не будетъ въ противорѣчій съ другимъ.

Гл. 8. Дѣло, какъ я часто объяснялъ примѣромъ, представляется такъ: если бы кто смотрѣлъ на небо черезъ самое малое отверстіе и сказалъ: вижу небо; то онъ не солгалъ бы, потому что дѣйствительно видитъ небо. А если бы кто либо смѣтливый сказалъ ему: ты неба не видалъ, то и этотъ не солгалъ бы, потому что и тотъ, кто говоритъ, что видитъ, не лжетъ, и тотъ, кто сказалъ ему, что не видитъ неба, тоже говоритъ правду; ибо онъ не видитъ ни длины, ни широты неба. И видѣвшій сказалъ правду, и возразившій, что тотъ не видалъ, не солгалъ, но былъ справедливъ. Часто и мы, стоя на вершинѣ горы, видимъ море. И если скажемъ, что видѣли море,—не солжемъ; и если кто напротивъ скажетъ: ты не видалъ моря—тоже не солжетъ; ибо какова широта, какова длина его и глубина и гдѣ предѣлы бездны,—этого, будучи челоуѣкомъ, онъ не можетъ знать.

Если такъ идетъ у насъ дѣло по отношенію къ тварямъ, то не тѣмъ ли паче такъ относительно благодати, которую даровалъ Богъ пророкамъ и апостоламъ? Они дѣйствительно видѣли Бога и не видали, но видѣли, сколько могла вынести природа и—то по силѣ благодати, которую Всемогушій укрѣплялъ ихъ во всемъ, ради любви своей къ человѣку, служащему Ему воистину. Но если бы кто подумалъ, будто Богъ имѣеть руки, или глаза, или иное, потому что въ такомъ видѣ являлся Онъ пророкамъ и апостоламъ,—такіе люди, увлекаемые страстію къ спорамъ, изобличаются истиною. Но что говорится въ Божественномъ Писаніи, тому должно вѣрить, что то дѣйствительно такъ, а какъ то бываетъ, Ему одному извѣстно. Несомнѣнно, что Онъ дѣйствительно являлся, но являлся, какъ хотѣлъ, и когда являлся, истинно являлся. Ибо Богъ все можетъ, и нѣтъ ничего для Него невозможнаго. Онъ непостижимъ, будучи Духомъ недоступнымъ для ума, все объемлетъ, а самъ ничѣмъ не объемлется. И каковъ Отецъ, таковъ и Сынъ, таковъ и Духъ по Божеству. Одинъ Единородный, пришедши въ міръ, облекся плотию, въ которой и воскресъ, которую и соединилъ въ духовное единеніе съ Божествомъ и возсѣлъ во славу, одесную Отца, по Писанію (Еф. 2, 6, Евр. 8, 1). И какъ Онъ непостижимъ и недоступенъ разумѣнію, такъ все, что говорится о Немъ, истинно; какъ Богъ непо-

стижимъ, такъ все, что говорится о Немъ, непостижимо; но непостижимо по отношенію къ тому, каковъ Богъ самъ въ себѣ и какъ Онъ находится въ славѣ непостижимой. По мѣрѣ нашихъ силъ, мы высказали то во славу Божию языкомъ человѣческимъ. Ибо мы не можемъ воспользоваться для этого другими звуками, кромѣ тѣхъ, которые даны намъ Богомъ въ опредѣленной мѣрѣ, хотя умомъ мы представляемъ о Богѣ несравненно больше. Но уста наши, заключенныя въ извѣстную мѣру и стѣсненныя тѣлесными органами, не могутъ выразить столько, сколько постигаетъ умъ. Поэтому и Богъ снисходитъ, принимая отъ насъ знаніе о Немъ и славословіе, даже когда оно простирается выше нашихъ силъ, не для того, чтобы мы что либо дарили Богу, но чтобы прославляли Божество по мѣрѣ силы, благочестиво мыслили о Немъ и не отпали отъ Его благодати и истины.— Сказавъ такимъ образомъ о самомъ Авдіи и Авдіанахъ, мы изложили ихъ рѣчи, которыя они и сами по простотѣ пересказывали и которыхъ они держатся упорно и съ усиліями, доходящими до неприличія.

Гл. 9. Но есть у нихъ и многое другое, за что они особенно сильно стоятъ, производя раздѣленіе церкви, и чѣмъ они и другихъ устрашая часто отвлекаютъ отъ церкви, преклоняя на свою сторону мужчинъ и женщинъ. Ибо они хотятъ совершать пасху вмѣстѣ съ Іудеями, т. е.

стараются доказать, что праздновать пасху надобно въ то же время, когда іудеи готовятъ для себя опрѣсноки, и это потому, что нѣкогда былъ таковъ обычай въ церкви. Но они взводятъ клевету на православныхъ по этому дѣлу, говоря: вы со временъ Константина, по лицепріятію къ этому царю, оставили обычай отцевъ касательно праздника пасхи и перемѣнили день изъ угожденія царю. А нѣкоторые, по своей задорливости, еще утверждаютъ: когда праздновался день рожденія Константина, тогда вы перенесли на это время празднованіе пасхи. Еслибы пасха совершалась каждый годъ въ одинъ и тотъ же день и въ одинъ и тотъ же день постановлено было совершать ее соборомъ, созваннымъ при Константинѣ—то ихъ слова были бы убѣдительны. Но такъ какъ каждый годъ не можетъ быть одинаковое распределеніе времени, то ихъ слова оказываются несправедливыми. Ибо царь заботился не о днѣ своего рожденія, но объ единеніи церкви. Дѣйствительно чрезъ вышеупомянутаго боголюбивѣйшаго и присноблаженнаго Константина Богъ совершилъ для насъ два великихъ дѣла — во 1-хъ созвалъ вселенскій соборъ, издавъ составленный въ Никее символъ вѣры, засвидѣтельствованный подписью собравшихся епископовъ, низложилъ Арія и проповѣдалъ всѣмъ чистую вѣру; во 2-хъ исправилъ чрезъ нихъ дѣло относительно пасхи для нашего единенія. Ибо

издревле и съ давнихъ поръ происходили въ церкви разногласія касательно этого предмета, и каждый годъ происходили глумленія: потому что горячо споря другъ съ другомъ, одни праздновали пасху недѣлею раньше, другіе же недѣлею позже, такъ что одни праздновали ее прежде всѣхъ, другіе въ срединѣ, а третьи послѣ всѣхъ — въ концѣ. Словомъ, былъ большой беспорядокъ и замѣшательство, какъ не безъизвѣстно многимъ ученымъ, какое въ разныя времена происходило смятеніе въ церковномъ ученіи по вопросу объ этомъ праздникѣ. Еще во времена Поликарпа и Виктора восточные, разноглася съ западными, не хотѣли принимать другъ отъ друга примирительныхъ посланій. Тоже самое случалось и въ другія времена,— именно, во времена Александра, епископа александрійскаго и Крискентія, когда они писали другъ къ другу посланія и спорили между собою. И это продолжалось до нашего времени, съ тѣхъ поръ, какъ произошло смятеніе послѣ времени рукоположенія во епископы изъ обрѣзанныхъ. Посему собравшіеся отовсюду епископы, разсмотрѣвши дѣло обстоятельно, съ общаго согласія постановили праздновать пасху сообразно опредѣленію и церковному послѣдованію.

Гл. 10. Для подтвержденія своего ученія Авдіане ссылаются на Постановленія Апостольскія, которыя многими подвергаются сомнѣнію; но ихъ нельзя отвергать, ибо въ нихъ заклю-

чается все относящееся къ церковному благо-
чинію и нѣтъ ничего повреждающаго вѣру, ея
исповѣданіе, церковное управленіе и правила.
Изреченіе же, приведенное для подтвержденія
ученія о пасхѣ, вышеупомянутыя Авдіане худо
толкують и по невѣжеству не такъ понимаютъ.
Ибо въ тѣхъ же Постановленіяхъ Апостолы
дѣлають слѣдующее опредѣленіе: вы не состав-
ляйте опредѣленій, но совершайте праздникъ,
когда совершаютъ это братія ваши, сущіе отъ
обрѣзанія; вмѣстѣ съ ними совершайте *). Не
сказали: братія ваши, сущіе въ обрѣзаніи, но
отъ обрѣзанія, дабы показать, что перешедшіе
изъ обрѣзанія въ церковь съ того времени
стали руководителями, и дабы одни пришли въ
согласіе съ другими, именно, чтобы одни не
совершали праздника въ одно время, а другіе —
въ другое. Ибо вся ихъ забота сводилась къ
объединенію церкви, дабы не было расколовъ
и раздѣленій. Авдіане же, не понявши мысли
Апостоловъ и приведенныхъ словъ въ Поста-
новленіяхъ, думали, не должно ли совершать
пасху вмѣстѣ съ Іудеями. Въ то же время изъ
обрѣзанныхъ пятнадцать человѣкъ сдѣлались
епископами, и когда епископы изъ обрѣзанныхъ
поставлены были въ Іерусалимѣ, весь міръ
долженъ былъ послѣдовать имъ и совершать

---

*) Въ извѣстныхъ намъ Постановленіяхъ Апостольскихъ приведен-
наго Св. Епифаніемъ мѣста не находится.

пасху вмѣстѣ съ ними, дабы было единогласіе, и единое исповѣданіе, и единое совершеніе праздника. Но заботливость отцовъ привести мысли людей къ церковному единенію, не могшая столько времени осуществиться, по благоволенію Божію достигла исполненія при Константинѣ ради единомыслія. Изреченіе же въ Постановленіяхъ апостоловъ употреблено ради единомыслія, какъ свидѣтельствуютъ они сами, говоря: хотя бы они и заблуждались, но вамъ объ этомъ да не будетъ заботы. Впрочемъ въ самыхъ словахъ, тамъсказанныхъ, найдется опроверженіе для Авдіанъ. Ибо тамъ говорится, что среди празднованія опрѣсноковъ нужно совершать бдѣніе; а этого никакъ не могло бы быть въ опредѣленіи церковномъ.

Гл. 11. Въ вопросѣ о празднованіи пасхи стоятъ въ связи три обстоятельства: движеніе солнца, которымъ опредѣляется день воскресный, и мѣсяць, и обращеніе луны, которое принимается во вниманіе по установленію закона, чтобы пасхальный агнецъ закалался въ четырнадцатый день луны, какъ сказалъ законъ *). Итакъ пасха не можетъ совершаться, если не прошло равноденствіе, что Іудеями не соблюдается; да они и не хотятъ соблюдать точности въ этомъ дѣлѣ,

---

*) Если обозначены эти три пункта въ 50 ереси гл. 3. именно: 14 день луны, весеннее равноденствіе и воскресный день.

ибо у нихъ все разстроилось и пришло въ безпорядокъ. Впрочемъ, если и существуетъ такая точность относительно этого вопроса, то она высказана апостолами не ради этого вопроса, и не ради точности, но ради единомыслія. И если апостолы заповѣдали совершать праздникъ вмѣстѣ съ врагами Христа, какъ усиливаются доказать Авдіане *), не тѣмъ ли болѣе надобно совершать его въ согласіи съ церковію, дабы не разрушить единомыслія церковнаго? Какъ же можно сдѣлать это? Ибо сами апостолы говорятъ, что когда они пиршествуютъ, вы, постясь, плачете за нихъ, потому что въ день праздника распяли они Христа; а когда они плачутъ, вкушая опрѣсноки съ горькими травами, вы пирствуете. Но случается, что они вкушаютъ опрѣсноки въ день Господень; ибо, при наступленіи вечера на день Господень, они могутъ закалатъ пасху; а послѣ вечера, когда пройдетъ суббота, они не могутъ совершать этого. А послѣ закланія агнца, когда они пробуждаются

---

*) Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ напротивъ запрещается праздновать Пасху вмѣстѣ съ Иудеями; въ 17 главѣ 5 книги тамъ читается: „И такъ вы, братія, искупленные кровію Христовою, должны торжествовать дни Пасхи съ точностію и со всѣмъ раченіемъ послѣ равноденствія, чтобы воспоминанія одного страданія не совершить въ году дважды, но чтобы единожды Умершаго воспоминать въ году однажды не наблюдая *впередъ*, чтобы праздновать съ Иудеями; ибо у насъ нѣтъ теперь никакого общенія съ ними, потому что они заблуждаются и въ самомъ времячисленіи, почитая оное правильнымъ, какъ во всѣхъ отношеніяхъ заблудившіеся и отъ истины удалившіеся“.

для пиршества, какъ мы можемъ плакать и поститься въ день Господень, слыша, что апостолы говорятъ въ Постановленіяхъ: озлобляющій душу свою въ день Господень проклять Богомъ? Видишь ли, какая строгость и какой отпоръ имъ, когда дѣло не можетъ совершиться согласно слову апостольскому? Вся истинность повелѣнія заключается въ намѣреніи, и изъ Постановленій апостольскихъ видно, что оно дано ради единомыслія, какъ показываетъ связь рѣчи. Мы совершаемъ пасху послѣ равноденствія, хотя бы и они совершали, такъ какъ и они вмѣстѣ съ нами часто совершаютъ ее. А когда они совершаютъ пасху прежде наступленія равноденствія, то совершаютъ одни. И если бы мы совершали пасху вмѣстѣ съ ними, то намъ случилось бы въ одномъ году совершать двѣ пасхи— послѣ равноденствія и прежде равноденствія; а въ слѣдующемъ затѣмъ году мы совсѣмъ и не стали бы праздновать пасхи. Такимъ образомъ все наше установленіе оказалось бы дѣломъ заблужденія, а не истинною, потому что прежде равноденствія еще не наступаетъ конецъ года и не исполняется годовое кругообращеніе времени, назначенное Богомъ для людей, если не пройдетъ равноденствіе.

Гл. 12. Много можно было бы говорить о томъ, какъ прекрасно устроили отцы, или лучше, чрезъ нихъ самъ Богъ установилъ въ церкви самое точное и истинное празднованіе этого

всечестнаго и всесвятаго праздника, чтобы онъ совершался послѣ равноденствія, когда приходится праздновать его въ четырнадцатый день луны, дабы мы не праздновали его въ самый четырнадцатый день. Ибо у Іудеевъ соблюдается одинъ только день; у насъ же не одинъ, но шесть, цѣлая недѣля. Посему и самъ законъ говоритъ, распространяя предѣлы времени: *возмите себѣ овца единолытно, непорочно, совершенно отъ десятаго дня мѣсяца, и будетъ вамъ соблюденно даже до четвертнадесять дне и заколите его къ вечеру въ четырнадцатый день мѣсяца*, т. е. луны (Исх. 12, 5—7). А церковь соблюдаетъ обычай совершать праздникъ пасхи, то есть седмицу*), назначенную и самими апостолами въ ихъ Постановленіяхъ, отъ втораго дня недѣли, когда покупали агнца. И если четырнадцатый день луны приходится во второй день недѣли, то съ этого дня начинается закланіе агнца**); точно также***), если онъ приходится и въ третій день недѣли, и въ четвертый, и въ пятый, и въ канунъ субботы и въ субботу****), — потому что шесть

---

*) Св. Елифаній разумѣетъ здѣсь седмицу, предшествующую свѣтлому воскресенію, или страстную.

**) Т. е. воспоминавіе страстей Господнихъ, или страстная недѣля.

***) Начинается со втораго дня недѣли, съ понедѣльника.

****) Св. Елифаній не упоминаетъ здѣсь о первомъ днѣ недѣли, воскресеньѣ, потому что если 14-й день луны придется въ воскресенье, то страстная недѣля начинается не съ предыдущаго понедѣльника, а съ слѣдующаго, иначе свѣтлое воскресенье пришлось бы въ самый 14-й день луны.

дней назначено на совершение этого дѣла *). Ибо ни отъ шестнадцатаго, ни отъ девятаго **) дня луны мы не можемъ начинать седмицы сходяденія и пасхи, называемой святою, но отъ десятаго до наступленія пятнадцатаго, находящагося между двумя теченіями ночи и дня ***). Такъ наблюдается это число четырнадцати дней луны; впрочемъ къ нему присоединяется наступленіе пятнадцатаго дня ради необходимой точности солнечнаго теченія послѣ равноденствія и луннаго теченія впродолженіе четырнадцатаго дня и полной седмицы до воскреснаго дня; мы начинаемъ счетъ отъ десятаго дня луны, въ который выбирался агнецъ и котораго буква означаетъ имя Іисуса ****), поелику именемъ Его взимался прообразъ Его агнецъ, предназначенный отъ десятаго дня. Но ни отъ начала шестнадцатаго дня, ни отъ девятаго дня луны мы не можемъ начинать счета, или оканчивать. Ибо

---

*) Т. е. на воспоминаніе страстей Госкодныхъ.

**) Трудно согласить это съ вышесказаннымъ: потому что если 14-й день луны приходится въ субботу, то, какъ утверждаетъ самъ св. Елифаній, воспоминаніе страстей Господнихъ начинается съ предыдущаго понедѣльника, т. е. съ девятаго дня луны.

***) Не ясно, что разумѣетъ Св. Елифаній, говоря о двухъ теченіяхъ — ночи и дня. Можетъ быть, онъ хотѣлъ этимъ точнѣе опредѣлить періодъ, въ который можетъ начинаться страстная недѣля. Этотъ періодъ продолжается, по его убѣжденію, съ утра 10-го дня луны до утра 15-го; такимъ образомъ онъ находится среди двухъ предѣловъ: первый предѣлъ есть ночь съ 9-го на 10-й день, а второй — 15-й день луны, такъ какъ страстная недѣля начинается не съ середины дня, а съ утра.

****) Т. е. греческая буква: ι, означающая 10.

годы солнца и луны, вслѣдствіе разности въ ихъ теченіи, значительно отставая, производятъ это неравенство. Не для соблазна это определено Богомъ, но устроено Имъ съ точностію, по премудрому Его распоряженію, которое Онъ ввелъ въ свой міръ, установивши предѣлы свѣтилъ, и время, и мѣсяцевъ, и годовъ, и солнечныхъ движеній — это все слѣдствіе промыслительнаго о людяхъ попеченія, истекающаго изъ Его человѣколюбія.

Гл. 13. Годъ по солнечному теченію состоитъ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней и трехъ часовъ, а годъ по лунному теченію состоитъ изъ трехъ сотъ пятидесяти четырехъ дней; поэтому отъ луннаго обращенія остается лишнихъ одиннадцать дней и три часа *). Поэтому въ первый годъ бываетъ одиннадцать такъ называемыхъ епактъ **) и три часа; во второй годъ — двадцать два дня и шесть часовъ; въ третій годъ — тридцать три дня и девять часовъ; и такимъ образомъ составляется одинъ мѣсяць, такъ называемый вставный; ибо вставляются тридцать дней, и остаются три дня и

---

*) Приведенныя числа не совсѣмъ точны. Солнечный годъ (отъ одного весенняго или осенняго равноденствія до другаго) составляетъ 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ 48 секундъ, а лунный годъ, состоящій изъ 12 синодическихъ мѣсяцевъ (каждый мѣсяць отъ новолунія до новолунія), продолжается 354 дня, 8 часовъ, 38 минутъ, 36 секундъ. Такимъ образомъ ежегодная разниця между тѣмъ и другимъ составляетъ 10 дней и 21 часъ.

*) Прибавочныхъ дней.

девять часовъ. Эти послѣдніе, приложенные къ 11 днямъ и тремъ часамъ отъ четвертаго года, составляютъ 14 дней и 12 часовъ. Когда приложены будутъ другіе 11 дней и 3 часа, образуются 25 эпактъ и 15 часовъ. Когда же въ шестой годъ прибавляются другіе 11 дней и 3 часа — образуются 36 дней и 18 часовъ, которые составляютъ одинъ вставный мѣсяць. Такимъ образомъ черезъ три года вставляются два мѣсяца: одинъ мѣсяць — въ первые три года, а другой — во вторые три года. Отъ эпактъ еще остается 6 дней и 18 часовъ. Приложенные къ 11 днямъ и 3 часамъ седьмаго года, они составляютъ 18 *) эпактъ и 21 часъ. По приложеніи къ нимъ въ восьмой годъ опять 11 дней и 3 часовъ, получаютъ 28 дней, эпакта **) и 24 часа, которые составляютъ 2 дня. Изъ этихъ часовъ, приложенныхъ къ 28 днямъ, составляются полныхъ 30 дней. Такимъ образомъ въ осьмой годъ нарастаютъ

---

*) Надобно читать: 17.

**) Собственно: эпакта. *Эпиктис*: по такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ говорится, что это количество и 24 часа составлять два дня, то надобно думать, что здѣсь должно разумѣть одинъ прибавочный день, одну эпакту. Что имѣть въ виду Св. Елифаній, прибавляя здѣсь одну эпакту, трудно рѣшить. Можетъ быть онъ имѣлъ въ виду то, что, такъ какъ лунный мѣсяць продолжается не ровно 30 дней, а $29\frac{1}{2}$, между тѣмъ въ 3-мъ и 6-мъ году вставный мѣсяць бывъ полагаемъ въ 30 дней, то отсюда и образовалась разность въ одинъ день, въ одну эпакту. Но въ такомъ случаѣ подлежало бы эту эпакту прибавить не въ 8-мъ году, а въ 6-мъ.

30 дней, — одинъ мѣсяцъ въ два года. Слѣдовательно во весь осмилѣтній періодъ *) нарастаютъ 90 дней, или три полныхъ вставныхъ мѣсяца, именно отъ первыхъ двухъ трехлѣтій образуется по одному мѣсяцу и одинъ мѣсяцъ отъ двухъ послѣднихъ лѣтъ. Въ этихъ трехъ вставныхъ, трехсоставныхъ мѣсяцахъ происходитъ разность Пасхи у Іудеевъ и Христіанъ и другихъ **).

Гл. 14. Вотъ въ чемъ состоитъ отличіе у упомянутыхъ Авдіанъ. Они приводятъ въ заблужденіе мужей и женъ и хвастаются, будто они въ этомъ отношеніи поступаютъ согласно древнему преданію и постановленіямъ апостольскимъ; между тѣмъ они не соблюдаютъ никакой точности и не понимаютъ очевидной, выраженной въ Постановленіяхъ апостольскихъ, заботливости, которую они обнаружили совсѣмъ не для того, чтобъ показать, будто Іудеи правильно совершаютъ праздникъ, но для пресѣченія страсти къ спорамъ тѣхъ, изъ коихъ каждый

---

*) Въмѣсто осмилѣтняго періода лунныхъ годовъ, первый вселенскій Соборъ установилъ для опредѣленія дня празднованія Пасхи 19-ти лѣтній періодъ, который гораздо точнѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительному движенію луны. По этому періоду день празднованія Пасхи и донныѣ опредѣляется въ православной церкви.

**) Когда Пасха празднуется во вставномъ 13-мъ мѣсяцѣ луны, то она приходится прежде весенняго равноденствія; отъ этого и происходитъ разность съ тѣми, которые празднуютъ Пасху послѣ весенняго равноденствія.

желаетъ совершать по своему, а не въ согласіи со всѣми. Ибо Христосъ желаетъ единой пасхи, одобряетъ такую, и пріемлетъ того, кто совершаетъ ее безъ спора и вмѣстѣ съ тѣми, которые совершаютъ ее съ точностію, вмѣстѣ со всею святою церковію, торжествующею праздникъ разнообразно. А чтобы со времянь Константина произошло разногласіе относительно пасхи, это очевидно клевета. Прежде Константина были раздоры и служили предметомъ насмѣшки, такъ какъ Еллины говорили и смѣялись надъ разногласіемъ въ церкви; но при Константинѣ стараніемъ епископовъ разногласіе это уничтожено и настало общее согласіе. Что же можетъ быть полезнѣе и пріятнѣе того, какъ если народъ отъ крайнихъ предѣловъ земли въ одинъ день освобождается для служенія Богу и всѣ вмѣстѣ совершаютъ бдѣніе и одни и тѣ же дни проводятъ въ бдѣніи, молитвѣ, единомысліи, богослуженіи, постѣ, сухояденіи, въ чистотѣ и другихъ богоугодныхъ дѣлахъ, приличныхъ этому всечестному дню? Но думаю, что достаточно сказано о разногласіи Авдіанъ по этому предмету.

Этотъ старикъ Авдій, вслѣдствіе доноса епископовъ царю, сосланъ былъ царемъ въ ссылку въ предѣлы Скиѳіи за то, что отторгалъ народъ отъ церкви. Проживая тамъ (о числѣ лѣтъ не могу сказать) и проникнувъ еще дальше, во внутреннія страны Готѳіи, онъ огласилъ хрис-

тіанскимъ ученіемъ многихъ изъ Готѳовъ. Отъ него въ самой Готѳіи получили начало монастыри, монашеская жизнь и дѣвство и строгое подвижничество. Эта община дѣйствительно ведетъ удивительный образъ жизни, и все въ ихъ монастыряхъ идетъ прекрасно, кромѣ споровъ касательно перемѣны времени празднованія пасхи и неразумно понимаемаго ученія объ образѣ Божіемъ.

Гл. 15. Ужаснѣе и страшнѣе всего то, что Авдіане не молятся ни съ кѣмъ изъ православныхъ, хотя бы тотъ отличался честнымъ поведеніемъ, не имѣлъ ничего достойнаго обвиненія, не могъ быть уличенъ въ любодѣянніи, или прелюбодѣянніи, или корыстолюбіи, но единственно потому, что онъ находится въ общеніи съ церковію. Дѣйствительно страшно перемѣнять имя христіанъ святой церкви, не имѣющей другаго имени, кромѣ имени Христа и христіанъ, и называться именемъ Авдія, дѣлать собранія и желать носить на себѣ названіе простаго чело-вѣка, хотя бы секта эта отличалась безупречностію жизни и всякою справедливостію. Послѣ смерти Авдія, присоединились къ его обществу многіе епископы, и прежде всѣхъ нѣкто Ураній въ Месопотаміи. Онъ увлекъ нѣкоторыхъ изъ Готѳіи и поставилъ ихъ епископами: таковъ былъ нѣкто Силуанъ и нѣкоторые другіе, изъ которыхъ нѣкоторые уже умерли и

между прочимъ Ураній, который славился въ средѣ этой секты. Послѣ же смерти этихъ епископовъ, — Уранія и Силуана изъ Готѣи, многіе отдѣлились, и общество Авдіанъ дошло до малаго числа въ предѣлахъ Халкиды и въ предѣлахъ Евфрата. Ибо не только многіе изъ нихъ, но и наши, жившіе тамъ, христіане изгнаны были изъ Готѣи, когда настало великое гоненіе отъ царя языческаго и сдѣлалось ужаснымъ; и вслѣдствіе ненависти къ Римлянамъ за то, что римскіе императоры были христіане, весь родъ христіанскій былъ изгнанъ изъ этихъ странъ. Но не совсѣмъ были истреблены корень мудрости и насажденіе вѣры; потому что хотя и казалось, что изгнаны были всѣ, однакоже осталось тамъ нѣсколько человекъ, ибо не можетъ исчезнуть источникъ вѣры. Многіе изъ самыхъ Авдіанъ, удалившись изъ Готѣи и изъ нашихъ странъ, пришедши сюда, живутъ здѣсь съ того времени четыре года. И на горѣ Таврѣ, въ Палестинѣ и Аравіи монастыри тѣхъ же Авдіанъ уничтожены; а они были очень распространены. Теперь осталось не много людей и монастырей, едвали не въ двухъ только селеніяхъ и въ упомянутыхъ выше областяхъ, въ крайнихъ предѣлахъ Халкиды и по ту сторону Дамаска и Месопотаміи, гдѣ и до сего времени, какъ я сказалъ, живутъ они въ маломъ количествѣ.

Но довольно, думаю, говорить о нихъ. Оставивъ ихъ, я перейду по порядку къ слѣдующему, дабы не оставить безъ вниманія ничего, случившагося въ мірѣ, въ области раздѣленій, споровъ, разногласій и расколовъ; ибо хотя они и не уклоняются вполнѣ отъ вѣры и нравственности, однако же все отдѣлившееся и сдѣлавшееся извѣстнымъ въ жизни по возможности не будетъ оставлено нами безъ вниманія.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСНАГО.

	Стр.
Противъ Аріоманитовъ.....	183
Объ ересяхъ, книга третія	235
О расколѣ Авдіанъ.....	239

П Р И Б А В Л Е Н І Я

Евангельская исторія (академическія лекціи <i>А. В. Горскаго</i>)..	263
Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафегитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. <i>А. Вьясова</i>	307
Очерки исторіи церковной историографіи въ протестантской Германіи. <i>А. Лебедева</i>	380
Самостоятельность начала органической жизни. <i>В. Кудрявцева-Платонова</i>	445
О свободѣ совѣсти. <i>В. Кипарисова</i>	477

Систематическій каталогъ книгъ бібліотека Московской Духовной Академіи, <i>И. Корсунскаго</i>	123
Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи 1880....	209
Отчетъ экстр. орд. Профессора М. Д. Академіи <i>П. Цыткова</i> о занятіяхъ его за границею въ теченіе 1878—1879 учебнаго года.	

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской духовной Академіи.
Академіи Ректоръ Протоіерей *С. Смирновъ*